

А. Рычков

Институт истории Литвы, Вильнюс, Литва. andrej.ryckov@gmail.com

Л. Каралюс

Институт истории Литвы, Вильнюс, Литва. laimislaimontas99@gmail.com

О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СПИСКОВ КНИГ И ДРУГИХ СПИСКОВ ИМУЩЕСТВА 1510–1511 гг. БУДУЩЕМУ КАНЦЛЕРУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И ВИЛЕНСКОМУ ВОЕВОДЕ ОЛЬБРАХТУ (АЛЬБЕРТУ) ГАШТОЛЬДУ

Данное исследование подтвердило и расширило гипотезу Константина Яблонского об атрибуции будущему канцлеру Великого княжества Литовского и виленскому воеводе Ольбрахту (Альберту) Гаштольду (бел. Альбрэхт Гаштольд; лит. Albertas Goštautas; пол. Olbracht Gasztold) составленных по-«русски» списка кириллических книг, а также перечней книг на чешском, польском и латыни, находящихся в книге Литовской метрики № 223. Кодикологический и палеографический анализ книги Литовской метрики № 223 показал, что О. Гаштольд был не только владельцем книг, упомянутых в списках (например, таких, как Киевская летопись), но также владел и другим имуществом, описанным его «русской» канцелярией в 1510–1511 гг. (оружием, доспехами, одеждой, сбруей, посудой, шпалерами, коврами, священными картинами, иконами и проч.). Время составления перечней имущества и описание арсенала позволили выдвинуть гипотезу о том, что часть имущества должна была храниться в вотчине рода Гаштольдов и в главной резиденции самого О. Гаштольда – Геранёнах (ныне Геранёны, Ивьевский район, Беларусь). *Ключевые слова:* Великое княжество Литовское, Литовская метрика, Ольбрахт (Альберт) Гаштольд, Геранёны, движимое имущество, пушки, роскошь

За консультации во время подготовки статьи выражаем искреннюю благодарность Павлу Булатому (Минск), Ирине Валиконите (Вильнюс), Николаю Волкову (Варшава), Александру Груше (Минск), Сергею Жемайтису (Санкт-Петербург), Кястутису Гудмантасу (Вильнюс), Алексею Лобину (Санкт-Петербург), Сергею Полехову (Москва), Петру Прудовскому (Москва), Сергею Темчину (Вильнюс) и Каролису Чижаяускасу (Вильнюс).

«Каждый памятник исторического прошлого следует рассматривать не изолированно, а в связи с историей того фонда, который сохранил его до нашего времени». Эта цитата взята из книги, написанной советским историком-медиевистом Львом Черепнинным о русских феодальных архивах. «Нельзя, – продолжает свою мысль историк, – искусственно вырывать источник из того исторически сложившегося комплекса актов, в котором он занимал определенное место» [Черепнин, с. 456]. Точно такую же мысль – интерпретировать документы в контексте их архивного фонда – немного позже, в 1961 г., смело сформулировал мэтр французской дипломатики Робер-Анри Ботье в своей инаугурационной речи, которую он произнес, принимая должность преподавателя дипломатики в главной школе Франции для палеографов-архивистов – Национальной школе хартий (франц. *École Nationale des Chartes*) [Bautier, p. 211]. Естественно, что вышеупомянутые максимы были сформулированы с целью расширения анализа истории архивов. Но это никоим образом не меняет основную (фундаментальную) их функцию в контексте источниковедения.

60 лет назад (в 1961 г.) литовский историк Константинас Яблонскис лаконично, очень точными действиями и аргументами в смысле вышеупомянутых источниковедческих максим «материализовал» (контекстуализировал) словно витавшие в безвоздушном пространстве тексты списков книг анонимного «пана» [Jablonskis, 1961]¹. Они, датируемые 1510–1511 гг.

¹ Далее в нашем тексте используется более поздняя публикация этой статьи: [Jablonskis, 1973, p. 353–357].

и написанные двумя разными почерками на «русском» языке², сохранились в книге Литовской метрики № 223 (далее – ЛМ-223), ныне хранящейся в Москве, в ф. 389 РГАДА³. В отличие от исследователей, изучавших эти перечни ранее, К. Яблонскис их причислил не к архиву литовского господаря Сигизмунда Старого, а к архиву будущего канцлера Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и виленского воеводы Ольбрахта (Альберта) Гаштольда. В списках была описана библиотека, включавшая в себя примерно 90 томов книг (в перечнях 89 позиций)⁴. Несмотря на то что К. Яблонскис их владельцем считал католика из знатного литовского рода, среди книг, написанных латинским письмом (на латыни, чешском и польском), немалую часть библиотеки составляли кириллические книги (всего 38 позиций). По словам К. Яблонскиса, «православные книги» О. Гаштольда унаследовал от своей православной бабки по материнской линии – Трабской княгини Марины⁵ и, вероятно, от своего отца, Мартина, занимавшего в 1471–1480 гг. должность киевского воеводы⁶.

Тут стоит с самого начала отметить несколько важных аспектов из архивной истории ЛМ-223, которые повлияли на возможность исследовать упомянутые списки⁷. Около 1777 г. высший административный орган Речи Посполитой Постоянный Совет (польск. *Rada Nieustająca*) поручил секретарю королевского кабинета, известному поэту того времени и переводчику с русского языка Антонию Корвину Косаковскому (польск. *Antoni Korwin Kossakowski*) подготовить транскрипцию польским алфавитом (то есть транслитерацию) 62 самых ранних книг ЛМ [Dubonis, Antanavičius, Ragauskienė, Šmigelskytė-Stukienė, p. 158–161]. Книга ЛМ-223 также вошла в этот список, а ее транслитерация в настоящее время хранится в Центральном архиве древних актов в Варшаве⁸. Эта транслитерация имеет одну особенность, которая оставила важный след в дальнейшем использовании материалов из этой книги. В нее были переписаны документы на «русском» языке, документы же на латыни, присутствовавшие в оригинальной книге ЛМ-223⁹, были пропущены. Только о части документов, написанных

² Далее в тексте нашей статьи для наименования языка кириллической письменности Великого княжества Литовского будем использовать термин «русский» (написанный в кавычках), а также его сокращение «рус.». В обширной научной литературе для наименования этого языка не существует единого общепринятого названия. Исследователи в его наименовании употребляли разные термины, отражающие ту или иную сторону этого языка. Наряду с термином «русский» также в обиходе: «древнерусский», «западнорусский», «канцелярский славянский язык», «русский», «русский», «рутенский» и т. д. Подробнее см.: [Власова, с. 249–250; Мякишев, с. 9–40; Дзярнович, с. 103–104].

³ РГАДА. Ф. 389 (Литовская метрика). Оп. 1. Кн. 223. Л. 160, 168, 169; подробнее о ЛМ, ее возникновении и развитии см. в новейшей коллективной монографии литовских ученых: [Dubonis, Antanavičius, Ragauskienė, Šmigelskytė-Stukienė].

⁴ Такие данные предоставил К. Гудмантас, последним из ученых исследовавший упомянутые перечни книг [Gudmantas, 2003a, p. 10].

⁵ В историографии также известна под именами Мария и Мариана. Подробнее см.: [Wolff, s. 58, 98]. Хотя другая форма имени княгини – Марим(ь)яна – использовалась в источниках, которые были созданы при ее жизни. На основе одного источника – дарственной записи от 26 октября 1485 г., исследуя вопрос литовской Руси XV в., на это обратил свое внимание С. Полехов [Полехов, 2017, с. 82, примеч. 59]. Известны и другие сохранившиеся оригинальные источники конца XV в., зафиксировавшие именно такую форму имени княгини. Например, дарственная запись киевскому митрополиту Симеону от 6 августа 1486 г.: «кнегиня Семенова Трабская, кнегиня Маримяна» (Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius. F5 (Mišrus) A21-4224).

⁶ Именно от своего отца, по мнению К. Яблонскиса, О. Гаштольда получил некую Киевскую летопись [Jablonskis, 1973, p. 356]. К. Гудмантас, изучающий историю создания литовских летописей, считает, что эта упомянутая в перечнях Киевская летопись должна быть отождествлена с летописью, по структуре схожей с Ипатьевской [Gudmantas, 2003a, p. 13].

⁷ Появление этих перечней в ЛМ К. Яблонскис связал с выморочным правом литовского господаря (лат. *caducus*), по которому после смерти последнего члена рода Гаштольдов в середине XVI в. все родовое имущество, включая архив, было взято в великокняжескую казну [Jablonskis, 1973, p. 355]. В данной статье мы не собираемся обращаться к вопросу архивной истории ЛМ-223, потому что он требует отдельного детального исследования.

⁸ AGAD. Metryka Litewska. Transkrypcje. Кн. 196. S. 347–676, 681–711.

⁹ Всего 4 документа, часть из которых имеют прямое отношение к особе О. Гаштольда: 1) 11 декабря 1534 г., посольские речи (публичные и тайные), адресованные рижскому архиепископу и ливонскому магистру от послов великого князя Литовского Сигизмунда Старого; 2) 11 сентября 1494 г., привилегия великого князя Литовского Александра Ягеллончика в отношении только что основанного города Высокое (ныне *Wysokie Mazowieckie*, Польша, Подляское воеводство); 3) 17 апреля 1530 г., дарственная запись О. Гаштольда парафиальному костелу Ст. Николая в Геранёнах; 4) 11 апреля 1529 г., фундаментальная запись О. Гаштольда парафиальному костелу Ст. Николая в Геранёнах (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 176–179 об., 183–184, 218–221, 221 об.–223).

на латыни, было упомянуто в конце содержания книги-транскрипции¹⁰. Начавшееся в XIX в. в Российской империи издание книг ЛМ также не стало катализатором для всестороннего исследования этих списков. Хотя в Императорской археологической комиссии к публикации был подготовлен полный текст рукописи книги ЛМ-223, но в 1903 г. в серии «Русская историческая библиотека» была опубликована только ее часть, помимо упомянутых перечней книг и других документов¹¹. В 20-м томе «Русской исторической библиотеки» были опубликованы первые три книги ЛМ, принадлежащие так называемой серии «Книг судебных дел» (№ 221, 222 и 223). Как отметили издатели во введении к этому тому: «[из ЛМ-223] взяты только первые 142 листа, так как остальные (143–259) составляют совершенно отдельный, резко отличающийся по формату, сборник, по ошибке приплетенный к ... книге судебных дел»¹².

Нельзя утверждать, что до появления исследования К. Яблонскиса у историков вообще не было основания, чтобы приписывать упомянутые списки книг литовскому господарю Сигизмунду Старому и локализовать хранение книг в Вильнюсе (во дворце Нижнего замка). Перечни книг сохранились в ЛМ, центральном архиве великого князя Литовского. Они компактно размещены в одном месте в книге ЛМ-223 среди множества других списков ценностей, таких как оружие (пушки!), доспехи, одежда, сбруя, посуда, шпалеры, ковры, священные картины, иконы и проч.¹³ Однако следует отметить, что Иоахим Лелевель¹⁴ и другие последующие историки, которые связали перечни книг с Сигизмундом Старым, не выдвинули никаких аргументов в доказательство этой гипотезы¹⁵. Такое соотнесение воспринималось как должное, само собой разумеющееся. Даже Витольд Каменецкий и как бы поддерживающая его мнение Мария Кузьминьска таким же «молчаливым способом» приписали списки книг О. Гаштольду. Можно только догадываться, что на В. Каменецкого впечатление произвела, как он выразился, «целая юридическая библиотека»¹⁶, которая должна была четко указывать на «создателя» так называемого Первого Литовского Статута (1529) – свода законов ВКЛ¹⁷. Вероятнее всего, М. Кузьминьска имела в виду то же самое, когда рассуждала о «юридическом образовании» О. Гаштольда¹⁸.

Таким образом, К. Яблонскис был первым ученым, приведшим несколько неоспоримых аргументов, которые позволили бы отнести упомянутые списки О. Гаштольду. К. Яблонскис обратил внимание на проблему идентификации владельца, поскольку в перечнях книг он не был

¹⁰ Упомянуты только первый и второй документы, см. предыдущее примечание. AGAD. *Metryka Litewska. Transkrypcje*. Кн. 196. S. 711.

¹¹ РИБ. СПб., 1903. Т. 20. Стб. 1201–1566. Подготовленная к печати, но неопубликованная часть ЛМ-223 сейчас хранится в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (Кол. 276 (Издательский фонд (Рукописи трудов сотрудников Археографической комиссии, Историко-Археографического института АН СССР, ЛОИИ)). № 2). Анна Хорошкевич ошибочно указала 1 е. х. [Хорошкевич, с. 9]. Согласно описанию фонда, это публикация Тверской летописи 1543 г. Перечень книг и списки другого имущества были включены в сборник материалов Литовской метрики, который подготовил в конце XIX в. Сергей Бершадский. Сборник не был опубликован. Ныне один корректурный экземпляр этого сборника хранится в бумагах директора Императорской Публичной библиотеки и председателя Археографической комиссии академика Афанасия Бычкова (ОР РНБ. Ф. 120 (Бычковы А. Ф., И. А.). Оп. 1. Д. 3808. Стб. 795–810). Благодарим С. Жемайтиса и С. Полехова, обративших наше внимание на этот источник. Подробнее см.: [Полехов, 2021].

¹² РИБ. Т. 20. С. IV; старая пагинация листов (С. 143–259) соответствует действующей нумерации (С. 149–266).

¹³ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 154–170.

¹⁴ При подготовке публикации перечня книг И. Лелевель пользовался транслитерацией ЛМ-223 XVIII в.: «Przypis (d). W metrykach koronnych, w aktach litewskich, Volumen XIV., p. 226, 229, 230 (a w oryginalnym p. 153)» [Lelewel, s. 97–98; Lelewel, p. 96–99, 424–425].

¹⁵ [Baliński, s. 86]; комментарии и публикации на основе транслитерации XVIII в.: [Kraszewski, s. 78, 107–110, przypis nr. 42; Pułaski; Hartleb, s. 26–28, 133–137]; на основе оригинальной книги ЛМ-223: [Пташицкий].

¹⁶ «cała biblioteka prawnicza» [Kamenecki, s. 106].

¹⁷ Только недавно исследование Станиславаса Лазутки показало, что Первый Литовский Статут, вероятно, был подготовлен в среде канцлера ВКЛ и виленского воеводы Николая Радзивилла. После его смерти в 1522 г. эту работу в 1522–1529 гг. завершил О. Гаштольд, заняв пост канцлера ВКЛ [Лазутка].

¹⁸ «wykształcenie prawne» [Kuźmińska, 1927, s. 352].

указан, а сами перечни книг не имели даты. Прежде всего, К. Яблонскис объяснял невозможность приписать эти списки литовскому господарю на основе наименования их (и другого движимого имущества) владельца¹⁹. «Очень маловероятно, – продолжает он свою аргументацию, – что писарь, составлявший перечни, использовал бы необычный для “русской” дипломатики ВКЛ термин “пан”, желая наименовать своего господаря (великого князя)» [Jablonskis, 1973, p. 354]. Здесь можно лишь уточнить, что великий князь Литовский также титуловал себя «наследственным»²⁰, а в определенных случаях называл себя или был именован «наивысшим»²¹ и «христианским» паном²², однако в «русской» деловой документальной письменности в ВКЛ преобладали другие наименования, такие как «господарь», «король» и «великий князь».

К. Яблонскис, пользуясь микрофильмом оригинальной книги ЛМ-223, провел палеографический анализ списков книг и другого движимого имущества [Jablonskis, 1973, p. 354–355]. Сравнивая графику букв, он обнаружил, что перечни книг были написаны двумя разными почерками. Одним из них также были составлены семь списков другого движимого имущества, а в шести из них была указана дата их составления – день св. Станислава (то есть 8 мая) 1510 г. Таким образом, К. Яблонскис первым палеографически доказал, что все эти перечни составлены одним и тем же писарем, а также обосновал вероятную связь между составлением части списков книг и указанной датой 8 мая 1510 г.

Однако главное открытие ждало К. Яблонскиса после внимательного ознакомления с содержанием неопубликованной части книги ЛМ-223. До этого считалось, что перечни «панского» имущества компактно располагались на л. 154–170. В другом месте той же книги К. Яблонскис обнаружил три ранее незамеченных списка имущества, написанных по-«русски», того же формата и хронологии. Это были перечни кобыл и жеребят из имений в Трокелях, Девенишках и Жослях²³. Два из них (из Трокеляй и Девенишек) были написаны тем же почерком, что и часть списков книг, в тот же день св. Станислава в 1510 г. [Jablonskis, 1973, p. 354]. Именно «открытие» этих трех новых списков и выявление палеографической связи по крайней мере двух из них с ранее известными списками привели ученого к весомым и аргументированным выводам. По мнению К. Яблонскиса, все имущество, перечисленное в списках, принадлежало одному человеку – О. Гаштольду, потому что в начале XVI в. он был владельцем трех упомянутых

¹⁹ «Третий котел подорожный, панский, у три вшытки ... У Петрикове пан купил 4 коновки циновых ... На первой панская зброя рицерская суполна – и з мышками, и з наколенки, и с капалином, и сь шинки, и з рукавицы. А другая зброя панская суполна, толко без шинков. А третья зброя панская ж короткая, мышки посполу и з рукавицы, наколенки кроцькия толко наколена и капалин ... Реистрь шат пана ег(о) м(и)л(о)сти ... Реистрь книг, што пан ег(о) м(и)л(о)сть у Петрикове купил (подчеркнуто нами. – Л. К., А. Р.)» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 157, 161, 162, 168).

²⁰ Например, «Мы, Жыкгимонтъ, з ласки Божьей король польский, великий князь литовский, русский, кн(я)жа пруское, жомойтский и иных панъ и дедичъ (подчеркнуто нами. – Л. К., А. Р.)» (21 сентября 1511 г., привилегия Сигизмунда Старого, подтверждающая имущественные права трокского воеводы Григория Остиковича на имения – Гегужын и Перелазы // Lietuvos Metrika (далее – LM). Vilnius, 2017. Кн. 7 / Par. I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Nr. 307. P. 530).

²¹ Например, «Милостивый королю! Слуги а рады ваше милости и вьсе посольство казали ваше милости поведить: ачькольвекъ ваша милость, яко панъ звирьхний (подчеркнуто нами. – Л. К., А. Р.), може то вчинити ...» (1 ноября 1538 г., посольская речь от имени панов рады ВКЛ, переданная Сигизмунду Старому // РИБ. Юрьев, 1914. Т. 30. Стб. 25–26).

²² Например: «Ино мы (Александр. – Л. К., А. Р.), яко панъ хрестияньский (подчеркнуто нами. – Л. К., А. Р.) ... хочом о томъ мыслити, абы не былъ втискъ хрестиянству от поганства (Февраль 1493 г., ответ Александра Ягеллончика, переданный посламу молдавского воеводы Стефана III // LM. Vilnius, 2012. Кн. 5 / Par. A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius. Nr. 286. P. 184).

²³ Трокеляй (ныне рус. *Трокели*, белорус. *Тракелі*, Гродненская область, Беларусь), Девянишки (ныне *Dieveniškės*, Шальчининский район, Литва), Жосляй (ныне *Zasliai*, Кайшядорский район, Литва). РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 235, 236, 237.

имений [Jablonskis, 1973, p. 354–355]²⁴. Кроме того, К. Яблонскис обратил внимание на еще один факт, свидетельствующий о том, что эта собственность могла принадлежать О. Гаштольду. Упоминание в одном из перечней книг о покупке части латинских книг в Петрокове (ныне *Piotrków Trybunalski*, Лодзинское воеводство, Польша) К. Яблонскис связал с известным фактом биографии О. Гаштольда, побывавшего там в 1511 г. [Jablonskis, 1973, p. 355–356]²⁵.

К. Яблонскис был прав, когда писал о том, что все эти списки имущества должны считаться собственностью одной исторической личности. Однако его аргументация, основанная на палеографическом анализе, должна быть дополнена с учетом анализа всего остального имущества. Детальный палеографический анализ перечней имущества показал, что они были написаны не двумя, а тремя почерками (мы обозначили их буквами «А», «Б», «В»; см. Приложение к этой статье). На это обстоятельство не только не было обращено должного внимания в историографии, но и не было предпринято никаких попыток верифицировать аргументы самого К. Яблонскиса (за исключением исследования К. Гудмантаса)²⁶. Одна часть научного сообщества была склонна принять аргументацию, которую привел К. Яблонскис [Ochmański, 1996, s. 79–80; Владимиров, с. 10, 84; Laucevičius, p. 111–112; Лабынцаў, с. 74, 279; Kowkiel, Piscevičius, Pietrzkiwicz, s. 110–111]. Другая же даже не упоминала ее (вероятно, не подозревая о ее существовании) [Gębarowicz, s. 116–121; Kawecka-Gruczowa, s. 29–30; Miodońska, s. 56, 61] или считала ее лишь одной из неподтвержденных гипотез [Немировский, с. 126; Narbutas, p. 40; Niedźwiedz, s. 110]²⁷. Были и такие, кто сперва соглашался с выводами К. Яблонскиса, но со временем отзывался о них гораздо сдержаннее (ср.: [Нікалаеў, 1993, с. 219; Нікалаеў, 2009, с. 243; Gudmantas, 2003a; Gudmantas, 2003b; Гудмантас, 2018, с. 146–147]).

Редкие попытки критически оценить (или опровергнуть) выводы К. Яблонскиса часто сталкивались с проблемой недостаточно хорошего знания литовского языка. Евгений Немировский, исследователь «белорусского просветителя» Франциска Скорины, счел аргументы К. Яблонскиса неубедительными [Немировский, с. 126]. Датируя списки книг 1510 г., Е. Немировский обратил свое внимание на то, что О. Гаштольд стал виленским воеводой только в марте 1522 г., а до этого был новогрудским наместником и полоцким воеводой «и в Вильне бывал лишь наездами» [Немировский, с. 126]. Поэтому, по мнению Е. Немировского, нельзя считать гипотезу К. Яблонскиса окончательно доказанной [Немировский, с. 126]. Такое сомнение Е. Немировского было основано на неверно понятой фразе, в которой К. Яблонскис единственный раз в статье упомянул должность виленского воеводы. В статье К. Яблонскис назвал О. Гаштольда не виленским, а будущим виленским воеводой²⁸. Якуб Недзведзь – еще один исследователь, который высказал свое мнение по поводу принадлежности списков книг и столкнувшийся с трудностями понимания литовского языка. Он объективно указал два

²⁴ Об этих имениях О. Гаштольда см.: [Kuźmińska, 1928, s. 122, 123, 130, 144 (nr. 39), 157 (nr. 140), 172 (nr. 250)]. М. Кузьминьска ошибочно утверждала, что Жослями О. Гаштольд владел с 1529 г. Жосляй получил в собственность еще в 1457 г. от Казимира Ягеллончика его дед – Ян (LM. Vilnius, 1998. Kn. 3 / Par. L. Anužytė, A. Baliulis. P. 32; [Saviščevas, p. 149]).

²⁵ Сборник материалов, относящихся к истории пановъ-рады Великого Княжества Литовского / Сост. І. Малиновскій (далее – Сборникъ матеріаловъ). Томскъ, 1901. № VI. С. 409.

²⁶ Исследование подтвердило гипотезу К. Яблонскиса. Авторы при подготовке так называемых Второго и Третьего свода литовских летописей, которые, скорее всего, были созданы по инициативе О. Гаштольда, пользовались частью книг, описанных в упомянутых списках [Gudmantas, 2003a, p. 15–17].

²⁷ Мнение Риммы Циценене, исследовательницы истории книг в ВКЛ в позднем Средневековье – начале Нового времени, претерпело изменения. Сперва она считала атрибуцию книг О. Гаштольду лишь одной из гипотез, позже – единственно возможной. Увы, Р. Циценене не объяснила, почему она изменила свое первоначальное мнение по этому вопросу (ср.: [Cicėnienė, 2010, p. 18; Циценене, p. 71; Cicėnienė, 2015, p. 234]).

²⁸ «...juose yra surašytas... A. Goštauto, būsimo (sic!) Vilniaus vaivados ir kanclerio [turtas]» – «в них описана [собственность] будущего (sic!) виленского воеводы и канцлера О. Гаштольда (пер. на рус. – А. Р.)» [Jablonskis, 1973, p. 354–355].

альтернативных взгляда на атрибуцию перечней книг. При этом Я. Недзьведзь приписал к лагерю сторонников гипотезы атрибуции списков книг великому князю Эдмундасу Лауцявичюса, хотя он полностью соглашался с выводами К. Яблонскиса [Niedźwiedz, s. 110; Laucevičius, p. 111–112].

В начале XXI в. белорусские и российские исследователи начали разрабатывать еще две альтернативные гипотезы о принадлежности перечней книг и другого движимого имущества из ЛМ-223. Александр Груша посчитал гипотезы атрибуции Сигизмунду Старому и О. Гаштольду необоснованными. Не опровергнув аргументы К. Яблонскиса, он высказал мнение, что книги, указанные в списках, принадлежали канцлеру ВКЛ и виленскому воеводе Николаю Радзивилловичу [Груша, с. 82–83]. Военный историк Юрий Бохан, основываясь на мнении А. Груши, которое тот высказал ему в частном порядке, также приписал Н. Радзивилловичу перечни имущества, в которых упоминалось оружие, пушки и боеприпасы для них [Бохан, 2008б, с. 60, 75, примеч. 89]. Эту же гипотезу, о принадлежности списков оружия, повторил другой белорусский историк – Сергей Юхо, но, как и Ю. Бохан, не предоставил никаких аргументов в ее пользу [Юхо, с. 446–447]. Если это имущество принадлежало бы канцлеру ВКЛ и виленскому воеводе Н. Радзивилловичу, то в части перечней, написанных 8 мая 1510 г., хозяин имущества должен был упоминаться как покойник («рус.» *небошчик*)²⁹. Н. Радзивиллович умер месяцем раньше – 4 апреля 1510 г., а через 12 дней уже был похоронен [Русков, р. 170, існаша 734; Birkenmajer, s. 411]. Маловероятно, что эти списки могли появиться в качестве переписи имущества после его смерти, поскольку они не имеют каких-либо атрибутов формуляра, свойственных этому типу юридических документов³⁰. Кроме того, упомянутый в перечнях «пан» должен был быть жив как при описи имущества в 1510 г., так и при последующих дополнениях. Как отметил К. Яблонскис, список латинских книг был дополнен записью, написанной другим писарем, с перечислением книг, которые сам «пан» купил в Петрокове [Jablonskis, 1973, р. 355–356]³¹. В этом случае стоит уточнить аргументы К. Яблонскиса, поскольку в списках книг не указаны конкретные даты. В описи имущества, находящегося в подвале и описанного 8 мая 1510 г. почерком А, позднее почерком В было сделано дополнение о том, что «пан» купил в Петрокове четыре цинковых сосуда³².

Другая альтернативная гипотеза была выдвинута Сергеем Жемайтисом, сотрудником Отдела рукописей РНБ в Санкт-Петербурге³³. По мнению С. Жемайтиса, упомянутые в списках книги хранились в библиотеке Вильнюсского замка, а описать их повелел в 1510 г. господарский маршалок Ян Радзивилл, временно управлявший виленским воеводством после смерти уже упомянутого воеводы. А О. Гаштольд в то время был ограничен в правах из-за обвинений в предательстве. Он был обвинен в пособничестве князю Михаилу Глинскому, вызвавшему в 1508 г. в ВКЛ мятеж против власти Сигизмунда Старого³⁴. Следует признать, что аргументы, выдвинутые С. Жемайтисом, – не обосновательны, а потому требуют детального рассмотрения.

²⁹ Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 2000. Вып. 19. С. 391.

³⁰ На это также обратил внимание уже упомянутый С. Юхо [Юхо, с. 446]. Примеры формуляра инвентарей первой половины XVI в. см.: Istorijos archyvas. Kaunas. 1934. Т. 1 / Sur. K. Jablonskis. Nr. 2. P. 11; Nr. 3. P. 11, 27; Nr. 4. P. 27.

³¹ «Реєстръ книг, што пан его м(и)л(о)сть у Петрикове купил» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 168).

³² См. Приложение, № 4; «У Петрикове пан купил 4 коновки циновы» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 157).

³³ Своё исследование С. Жемайтис не публиковал, но представил его на нескольких международных конференциях в Санкт-Петербурге и Вильнюсе: 11-й ежегодной научной конференции «Санкт-Петербург и белорусская культура», посвященной памяти А. С. Мыльникова (18–19 июня 2003 г.): *Жемайтис С. Г.* Библиотека личная или публичная? Книги из реестра 1510 г. в Литовской метрике; 13-й ежегодной научной конференции «Санкт-Петербург и белорусская культура» (27 июня 2005 г.): *Жемайтис С. Г.* Сохранившиеся книги из библиотек Великого княжества Литовского (по инвентарям начала XVI в.); LDK kalbos, kultūros ir raštijos tradicijos: V tarptautinė konferencija (2008 m. lapkričio 12–14 d., Vilnius): *Жемайтис С.* Библиотеки Великого княжества Литовского XV – начала XVI вв.: реконструкция собраний и атрибуция сохранившихся книг. Концепция С. Жемайтиса была кратко и аргументированно представлена К. Гудмантасом [Белорусский сборник, с. 285–286; Гудмантас, 2013, с. 200, примеч. 8].

³⁴ Подробнее о мятеже князя М. Глинского см.: [Кром, с. 139–153].

После ареста О. Гаштольда был лишен занимаемых должностей, а в случае подтверждении подозрений ему грозили смертная казнь и конфискация имущества в пользу господарской казны [Ryčkov, p. 170].

Вклад Я. Радзивилла в составление перечней движимого имущества основан на интерпретации одного краткого упоминания в источниках³⁵. Из этого упоминания становится известно, что Я. Радзивилл после смерти своего отца, канцлера ВКЛ и виленского воеводы Н. Радзивилловича († 4 апреля 1510 г.), с повеления литовского господаря выполнял некие судебные функции виленского воеводы до того времени, пока его брат Николай Радзивилл не был назначен на должность виленского воеводы (июнь 1510 г.)³⁶. Такие сведения позволили С. Жемайтису выдвинуть гипотезу о том, что Я. Радзивилл 8 мая 1510 г. начал инвентаризацию имущества виленского замка, а тем самым и имущества заключенного О. Гаштольда. К сожалению, анализ списков показывает, что работы по описанию имущества проводились не только в середине, но и в конце 1510 г. и, вероятно, продолжались в 1511 г., в то время, когда должность виленского воеводы уже занимал брат Я. Радзивилла Н. Радзивилл³⁷. Об инфраструктуре виленских замков заботился не воевода, а городничий³⁸, поэтому участие Я. Радзивилла в процессе описи имущества (если это имущество хранилось в Вильнюсе) маловероятно. Кроме того, имение Жосляй входило в состав не виленского, а трокского воеводства³⁹. По этой причине описью имения должен был озаботиться не виленский, а трокский воевода.

При этом актуальным остается вопрос о лишении О. Гаштольда свободы и конфискации его имущества. В период позднего Средневековья и раннего Нового времени в ВКЛ не было строго определенной системы правовых норм, регулирующих характер ограничения свободы обвиняемого в предательстве литовского господаря («рус.» з(д)рада, ображения магстату; лат. *crimen laesae maiestatis*) [Ryčkov, p. 19–21, 42–51, 166–179]. Неоднозначная позиция биографа О. Гаштольда М. Кузьминьской достаточно хорошо историографически иллюстрирует сложность этой проблемы. В первой части своего исследования она упомянула о «легком присмотре», в котором О. Гаштольд провел пару лет⁴⁰. Но позже она ошибочно утверждала, что эти два года он провел в тюрьме⁴¹. По словам М. Кузьминьской, в связи с тем, что обвинения в предательстве не имели достаточных доказательств, имущество О. Гаштольда не было конфисковано [Kuźmińska, 1928, s. 129]. Этот вывод следует принять к сведению.

Данных для определения положения обвиняемого в предательстве О. Гаштольда мало, но они достаточно красноречивы. После того как трокский воевода Н. Радзивилл оклеветал О. Гаштольда, 17 января 1509 г. он был арестован в Вильнюсе и заключен под стражу в «доме» (лат. *domus*) жемайтійского старосты Станислава Кезгайлы⁴². О. Гаштольд сперва был лишен

³⁵ «... и мы писали в той речи до воеводы виленского... небожчика пана Миколая Радивилловича... И панъ Миколаи вмер... Ино маръшалокъ нашъ, наместникъ слонимъский, пан Янь Миколаевичъ, в тотъ часъ будучи с полецания нашего на Вильни (подчеркнуто нами. – Л. К., А. Р.), смотрель его о томъ с пани Станьковою» (11 августа 1510 г., лист Сигизмунда Старого ошмянским боярам Милошевичам и Матею Юшкевичу // LM. Vilnius, 1995. Кн. 8 / Pat. A. Baliulis, R. Firkočiūsis, D. Antanavičius. Nr. 518. P. 372).

³⁶ Первый раз с этой должностью упомянут 18 июня. Господарский привилей на эту должность имеет более позднюю дату – 20 июня [Województwo Wileńskie, s. 193; Ryčkov, p. 160–198].

³⁷ Перечень кобыл и жеребят из жослянского имения был составлен не раньше 21 декабря 1510 г.: «Лѣта Б(о)жьег(о) нароженя тисеч(я) петсот десятог(о) лѣта. Коли после Гринца Гришку Михаиу приказано двор Жосли перед Б(о)жьим мороженем в субботу» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 237; Приложение, № 19); вероятнее всего, часть книг и сосуды в Петрокове были приобретены в 1511 г. (см. Приложение, № 4, 14).

³⁸ Подробнее о виленских городничих в XVI в. см.: [Ragauskienė].

³⁹ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 237; [Kuźmińska, 1928, s. 130].

⁴⁰ «pozostawał Gasztołd przez dwa lata pod lekkim dozorem» [Kuźmińska, 1927, s. 360–361].

⁴¹ «choć parę lat przesiedzi w więzieniu» [Kuźmińska, 1928, s. 121].

⁴² «Albertus Gastoldt per Stanislaum Kessgall, capitaneum Samogitie, dum apud pranderet, detentus est sine tumultu, et in ejus domo sub custodia habitus» (Acta Tomiciana. Posnaniae, 1852. T. 1 / Per S. Gorski. Nr. 18. S. 31); «Januarius 17: Castoldus vicethezaurarius et alij incarcerantur» [Birkenmajer, s. 410; Ryčkov, p. 170].

должности новогрудского воеводы, а затем и господарского подчашего⁴³. О серьезности обвинений в сложившейся ситуации можно судить по сообщению комтура Дюнабурга от 2 февраля 1509 г., адресованному ливонскому магистру, в котором он заявлял, что «Гаштольд сидит в заключении и вынужден выкупить свою жизнь за 5000 золотых»⁴⁴. Заключение О. Гаштольда в «доме» С. Кезгайлы не следует понимать как заключение в тюремной камере⁴⁵. В этом случае термин латинского языка «domus» следует рассматривать с социальной точки зрения⁴⁶. В середине 1509 г. О. Гаштольд вместе с «домом» С. Кезгайлы выехал в Жемайтию. А 31 мая вместе со своими капелланами он был упомянут в Кражяй в роли свидетеля документа фундации парафии в Батакяй, основанной С. Кезгайлой⁴⁷.

По словам самого О. Гаштольда, которые он несколько раз привел в своей корреспонденции, вспоминая события 1509 г., вскоре канцлер ВКЛ и виленский воевода Н. Радзивиллович, господарский маршалок Я. Радзивилл и охмистр великой княгини Елены Войтех Клочко обратились к господарю с просьбой смягчить условия его заключения⁴⁸. Для этого Я. Радзивилл и В. Клочко поехали во Львов, где в то время находился господарь, и оттуда в Вильнюс они привезли послание Сигизмунда Старого всем панам ВКЛ⁴⁹, по воспоминаниям О. Гаштольда: «иж бы я с тог(о) нятства бы выпущон на рукоемство»⁵⁰. Но это распоряжение господаря еще должны были подтвердить наивысшие сановники. По крайней мере, судя по дальнейшему развитию событий, можно сделать вывод, что 6 декабря 1509 г. на сейме в Вильнюсе паны рады ВКЛ приняли решение в пользу О. Гаштольда по вопросу изменения условий его заключения [Руцьков, р. 171]. Следовательно, вопреки мнению С. Жемайтиса, в 1510 г. О. Гаштольд не находился в заключении («рус.» *нятство*), а с конца 1509 г. был в условном заключении («рус.» *рукоемство*).

У нас нет почти никаких данных об условном заключении О. Гаштольда, поэтому мы воспользуемся аналогией, чтобы объяснить эту практику пенитенциарной системы, применявшуюся в ВКЛ в период позднего Средневековья – раннего Нового времени⁵¹. 10 июля 1525 г. Сигизмунд Старый письмом обратился к панам рады ВКЛ по поводу господарского крайчего Григория Остиковича⁵². Г. Остикович был незаконно заключен в тюрьму после конфликта с виленским воеводой О. Гаштольдом и новогрудским воеводой Я. Заберезинским.

⁴³ Ян Заберезинский 26 февраля 1509 г. впервые упоминается в качестве новогрудского воеводы (LM. Vilnius, 1998. Кн. 25 / Par. D. Antanavičius, A. Baliulis. Nr. 108. P. 166). Еще 31 мая 1509 г. в документе фундации парафии в Батакяй О. Гаштольд упомянут с должностью подчашего: «domino Alberto Gastoldo pincerna magni ducatus Lithuaniae» (Codex medicensis seu Samogitae dioecesis. Roma, 1984. Pars 1: (1416. II. 13 – 1609. IV. 2) / Collegit P. Jatulis (далее – Codex medicensis. Pars 1). Nr. 112. P. 175); 17 сентября 1509 г. эту должность уже занимал Юрий Радзивилл [Urządniczy centralni, s. 143].

⁴⁴ «Gastolt sitzt gefungen und muss seyn kopp lossen mit funfftausent gulden» (Liv-, esth- und kurländisches Urkundenbuch. Riga; Moskau, 1914. Ab. II. Bd 3 / Hrsg. Von L. Arbusow. Nr. 536. S. 381). На такую сумму в первой половине XVI в. в ВКЛ возможно было приобрести стадо из 3000 бычков или 5000 коров, на период одного года нанять 625 кавалеристов или 1250 пехотинцев (Pirmasis Lietuvos Statutas, tekstai senąja baltarusių, lotynų ir senąja lenkų kalbomis. Vilnius, 1991. T. 2. D. 1 / Par. S. Lazutka, I. Valikonytė, E. Gudavičius et al. p. 286; [Lesmaitis, p. 151–152]).

⁴⁵ Тюремные заведения в Европе восходят к зрелому Средневековью. В XIII–XIV вв. в итальянских городах тюрьмы функционировали как отдельные учреждения пенитенциарной системы (они содержали постоянных тюремных служащих; деятельность тюрем регулировалась законом; при тюрьмах были архивы, в которых хранилась различная тюремная документация. Подробнее см.: [Geltner].

⁴⁶ Как семью, живущую под одной крышей, и ее слуг [Ле Руа Ладюри, с. 37–67].

⁴⁷ Codex medicensis. Pars 1. Nr. 112. P. 175.

⁴⁸ Конец 1520 – начало 1521 г., две редакции посольской речи О. Гаштольда к папскому легату // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 243, 246–246 об. Одна из них опубликована: Сборникъ матеріаловъ. № VI. С. 409. 2 июня 1525 г. мемориал О. Гаштольда королеве Боне // Acta Tomiciana. Posnaniae, 1857. Т. 7 / Per S. Gorski. Nr. 36. S. 262.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 243, 246–246 об. Ответ Сигизмунда Старого на посольскую речь датирован 28 октября 1509 г. (LM. Кн. 7. Nr. 69. P. 165–167). Господарь пребывал во Львове во второй половине сентября – середине октября [Бережков, с. 195; Gąsiorowski, s. 260].

⁵⁰ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 246 об.; [Руцьков, р. 171].

⁵¹ Подробнее см.: [Руцьков, р. 166–179].

⁵² LM. Vilnius, 2008. Кн. 14 / Par. L. Karalius, D. Antanavičius. Nr. 772. P. 317–318.

По господарскому распоряжению Г. Остикович был заключен условно. Под давлением вышеупомянутых воевод он был вынужден пообещать им, что сможет перемещаться лишь между Вильнюсом и своим имением в Судярве. Именно из-за такого необычного условного заключения Г. Остикович в очередной раз обратился к господарю. Ознакомленный подробно с данной проблемой Сигизмунд Старый постановил, что Г. Остикович, будучи условно заключен, может свободно перемещаться между всеми своими имениями до разрешения конфликта в господарском суде⁵³.

Мы не знаем всех различий того времени между заключением и условным заключением, но очевидно, что степень ограничений О. Гаштольда в конце 1509 г. стала намного слабее, чем была ранее. Судя по казусу Г. Остиковича, О. Гаштольд имел возможность свободно передвигаться между своими владениями, а с разрешения господаря даже выехать в Королевство Польское. Этим разрешением О. Гаштольд воспользовался не сразу, а только в начале 1511 г.⁵⁴, то есть примерно через год после изменения формы его заключения⁵⁵. Несмотря на то что О. Гаштольд позже несколько раз вспоминал этот тяжелый период своей юности, сожалел он лишь о пяти деревнях, принадлежавших его тыкоцинскому имению, которые занял Н. Радзивилл, обвинивший его в предательстве⁵⁶. Остальные имения, в том числе Трокеляй, Девенишки и Жосляй, остались в собственности О. Гаштольда⁵⁷. Если бы все или некая часть имущества О. Гаштольда было конфисковано хотя бы на короткое время, то это могло произойти не в середине 1510 г., а во второй половине января – начале декабря 1509 г. В таком случае процесс описи имущества в 1510 г. мог бы рассматриваться в свете его возврата. С другой стороны, такая гипотеза не объясняет причину, по которой этот процесс был продолжен и в 1511 г., когда было описано новоприобретенное имущество (сосуды и книги).

Исследования К. Яблонскиса и К. Гудмантаса по атрибуции перечней книг О. Гаштольду [Jablonskis, 1973, p. 353–357; Gudmantas, 2003a, p. 9–24] можно дополнить еще несколькими важными аргументами. Часть из них связана с деталями, упомянутыми в списках, на которые до сих пор не обратили своего внимания исследователи. Остальные – с палеографическим и кодикологическим анализом неопубликованной части книги ЛМ-223⁵⁸. Именно такой анализ позволяет однозначно отнести книги и остальное имущество, указанное в списках, О. Гаштольду.

Ключ к разгадке вопроса об атрибуции имущества находится в неопубликованной части книги ЛМ-223, на л. 237. На лицевой стороне этого листа описано уже упомянутое имущество – кобылы и жеребята, которые в конце 1510 г. находились в имении Жосляй⁵⁹. На оборотной стороне того же листа – написанный также по-«русски», но другим почерком и датируемый 1521 г. список ответа О. Гаштольда на посольскую речь от Сигизмунда Старого, переданную ему через господарского писаря Ивана Горноста⁶⁰. Ответ принадлежит к написанной тем же почерком серии документов, отражающих конфликт между тогдашним трокским воеводой О. Гаштольдом

⁵³ «с панства нашего нигде не выезжал, ни жили толко по имен своимъ нехай бы ездиль... поки мы... тому справедливость учинимъ» (ЛМ. Кн. 14. Nr. 772. P. 318).

⁵⁴ В начале 1511 г. на сейме Польского Королевства в Петрокове с О. Гаштольда были сняты обвинения в предательстве. Тем не менее, по ходатайству канцлера ВКЛ и виленского воеводы Н. Радзивилла, публичное оправдание О. Гаштольда состоялось только через полгода на территории ВКЛ – 23 мая на сейме, проходящем в Бресте [Рычков, p. 171, 185; Любавский, с. 187–190].

⁵⁵ Такой срок не должен вызывать удивления, поскольку процесс реабилитации обвиняемых в предательстве мог затянуться. К примеру, на реабилитацию бывшего державцы Кричевского замка Юрия Немировича ушло около полутора лет, а на реабилитацию татарского хоружего Ахмета Санчуковича еще больше – около четырех-пяти лет [Рычков, p. 154–159].

⁵⁶ Конец 1520 – начало 1521 г., две редакции посольской речи О. Гаштольда к папскому легату // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 241 об., 244 об.; одна из них опубликована: Сборникъ матеріаловъ. № VI. С. 406–407. 2 июня 1525 г. мемориал О. Гаштольда королеве Боне // Acta Tomiciana. T. 7. Nr. 36. S. 262.

⁵⁷ См. примеч. 23.

⁵⁸ В настоящее время полный текст книги ЛМ-223 готовится к публикации в Институте истории Литвы.

⁵⁹ См. Приложение, № 19.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 237 об.–238 об.; публикация: Сборникъ матеріаловъ. № VI. С. 400–402.

и канцлером ВКЛ, виленским воеводой Н. Радзивиллом⁶¹. Документы этого конфликта из ЛМ-223 хорошо известны в историографии, так как почти все они в 1901 г. опубликованы Иоанником Малиновским в сборнике, посвященном истории панов рады ВКЛ⁶². Однако до сих пор не был задан вопрос: в канцелярии какого лица была переписана эта серия документов? Заголовок этой серии свидетельствует о том, что она не является продуктом канцелярии Н. Радзивилла или даже самого господаря: «**Тутъ поселст(в)а от пана его м(и)л(о)сти до короля и отказы противку пана ег(о) м(и)л(ости) поселствъ от короля до пана ег(о) м(и)л(ости), и от воеводы виленског(о) поселства до короля**»⁶³. Анонимный «пан», упомянутый в заголовке, – О. Гаштольд, это становится ясным из содержания самих документов.

Еще одной важной зацепкой, из которой можно было сделать вывод, что списки документов этой серии должны были быть созданы в канцелярии О. Гаштольда, являются две редакции одной посольской речи, содержание которой должно было быть передано от его имени папскому легату, епископу Гуардьяльферы Захарии Феррери, прибывшему в Вильнюс в конце 1520 г.⁶⁴ В своей речи О. Гаштольд изложил требования и условия, на основании которых он был готов помириться со своим оппонентом Н. Радзивиллом. О подготовке двух документов одинакового содержания в канцелярии О. Гаштольда мы узнаём от него самого. Около 1521 г. отправленный с посольством в Польшу его писарь М. Тур должен был сообщить господарю: «Выписавши артикулы под которою мѣрою хочет с ним (воеводой виленским. – А. Р., Л. К.) еднане мѣти, послал до кн(я)зя лѣкгата его м(и)л(о)сти, а другие в тое ж слово до ваш(о)и м(и)л(ости) (господаря – А. Р., Л. К.)»⁶⁵. И. Малиновский в упомянутом сборнике опубликовал лишь одну из редакций, вероятно, выбрав более риторически обработанную⁶⁶. По крайней мере, одна из редакций отражает процесс подготовки документов в канцелярии О. Гаштольда, но не конечный его результат. Окончательный текст речи послов должен был быть передан легату на языке, которым он владел, – на латыни⁶⁷.

В неопубликованной части ЛМ-223 находятся также списки нескольких документов, написанных тем же почерком, что и серия, связанная с конфликтом между О. Гаштольдом и Н. Радзивиллом. Их содержание датируется 1519–1521 гг.⁶⁸ В данной статье мы не беремся определить, почему именно все эти документы интересовали тогдашнего трокского воеводу О. Гаштольда или почему их копии были сделаны в его «русской» канцелярии. Однако, помимо уже упомянутых фактов, можно представить еще один, который позволяет связать этот почерк с окружением О. Гаштольда.

⁶¹ Документы в порядке их написания в ЛМ-223: 1) Посольская речь от Н. Радзивилла, через его посланника Андрея Стецковича Сопотка переданная господарю, по поводу О. Гаштольда; 2) Речь, переданная О. Гаштольду от господаря его посланником Иваном Горностаем, по поводу обвинений Н. Радзивилла; 3) Речь Мартина Тура, от его господина О. Гаштольда переданная господарю, по поводу обвинений Н. Радзивилла (см. № 1); 4) Речь О. Гаштольда, переданная через посланника господарю, по поводу обвинений Н. Радзивилла; 5) Ответ О. Гаштольда на господарскую речь, переданную ему через И. Горностаю (см. № 2); 6) Ответ господаря на речь посланника от О. Гаштольда (см. № 3); 7) Первая редакция речи послов О. Гаштольда, которая должна была быть передана легату папы Леона X, епископу Гуардьяльферы Захарии Феррери; 8) Вторая редакция речи послов О. Гаштольда, которая должна была быть передана легату папы Леона X, епископу Гуардьяльферы Захарии Феррери (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 226–234, 237 об.–246). Подробнее о конфликте между О. Гаштольдом и Н. Радзивиллом см.: [Kuźmińska, 1927, s. 359–362, 367–371; Pocięcha, s. 300–301; Właszczyk, s. 318].

⁶² Сборникъ матеріаловъ. № VI. С. 385–409.

⁶³ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 226. Выделенная часть заголовка написана заглавными буквами.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 244–246. Подробнее о З. Феррери и его пребывании в ВКЛ: [Rowell, p. XXVIII–XXXII, LXX–LXXV, 234].

⁶⁵ Сборникъ матеріаловъ. № VI. С. 394; РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 230 об. «Еднанье» – примирение сторон без судебного разбирательства.

⁶⁶ Сборникъ матеріаловъ. № VI. С. 405–409; РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 241–243 об.

⁶⁷ Судя по тому, что лексика редакции посольской речи, которую опубликовал И. Малиновский, полонизирована (например, «через мене» > «през мя»; «дотычет» > «залежи»; «брань» > «драпеженство», и т. д.), именно ее можно было бы считать протографом латинского текста.

⁶⁸ Можно выделить три серии документов: 1) Фрагмент письма Сигизмунда Старого, посланного примерно в начале декабря 1519 – конце сентября 1520 г. из Торуни крымскому хану Махмед Гирею; 2) 1519 и 1521 гг., посольские речи от Сигизмунда Старого, переданные панам рады ВКЛ; 3) 1519–1520 гг., посольские речи московских и литовских послов (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 171–171 об., 197–202, 210–217).

В январе – августе 1521 г. в Сидрове анонимный «пан» приказал изготовить копию господарского письма, посланного примерно в начале декабря 1519 – конце сентября 1520 г. из Торуни крымскому хану Махмед Гирею⁶⁹. Упомянутое в источнике Сидрово следует отождествлять с принадлежавшим О. Гаштольду имением и замком Сидорово [Kuźmińska, 1928, nr. 187, s. 163]⁷⁰, а анонимного «пана» – с самим О. Гаштольдом, потому что есть достоверные данные, что он был в Сидрове 12 июля 1521 г.⁷¹ С одной стороны, О. Гаштольд мог интересоваться «крымскими делами» в связи с тем, что с 1516 г., еще будучи полоцким воеводой, он был вовлечен в организацию отношений с Крымским ханством [Kołodziejczyk, p. 51–53, 70–71, 78–79, 624–632]. С другой – в 1520–1521 гг. он имел какие-то торговые интересы в Крыму⁷².

О Сидрове данных не очень много, по той причине, что это название исчезло в исторической мгле, но его не следует путать с имением Сидра, находящимся на берегу одноименной реки в Подляшье⁷³. Данные, позволяющие определить его местонахождение, приведены в фундации костела Св. Войцеха (Адальберта) в Сидрове от 1535 г., а также в подготовленных в 1537 г. документах о передаче вена на сумму 8000 коп литовских грошей Барбаре Радзивилл по поводу ее свадьбы с сыном О. Гаштольда – Станиславом (вено было образовано из Сидоровского замка)⁷⁴. В этих документах упоминается не только Сидорово, но и принадлежащие ему имения: Ляховичи (Lachowicze), Бриковщина (Brikowczyzna/Brykowczyzna), Павлюковщина (Paulikowczyzna), Жеребковичи (Zerebkowicze), Евлаковщина (Iewlaszkowczyzna/Tewlaszkowczyzna) и Медейковщина (Medeieikowczyzna)⁷⁵. Изучающий историю Ляховичского графства в XVI–XVIII вв. Павел Булаты сумел определить местонахождение этих имений на территории современной Беларуси, в Ляховичском районе Брестской области [Булаты, 2019, с. 89]⁷⁶. Основываясь на гипотезе Михаила Спиридонова, П. Булаты считает, что замок в Сидрове следует отождествлять с Ляховичским замком, упоминаемым в более поздних источниках [Булаты, 2015, с. 23; Булаты, 2016, s. 95–96; Спирыдонаў, с. 38]⁷⁷. Эту гипотезу подтверждают и другие исторические данные⁷⁸.

⁶⁹ О создании копии отмечено в заголовке: «В лѣто Божего нароженья тисече и пятьсотъ лѣтъ и 21 году, индик(та) 9, м(е)с(я)ца. Будучи у Сидровѣ казал пан его м(и)л(ость) у книги уписати поселства тьи, которыи от короля до ц(а)ря перекоиског(о) и от ц(а)ря перекоиског(о) до короля» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 171). Выделенная часть заголовка написана заглавными буквами. К сожалению, в ЛМ-223 не сохранился полный текст посольской речи. Из заголовка видно, что в то время были сделаны копии нескольких документов. Речь датирована на основании сведений из другой копии данной речи, в которой отмечено пребывание господаря в Торуни (ЛМ. Кн. 7. Nr. 196. P. 369–372; [Gašiorowski, s. 263]).

⁷⁰ В «русских» источниках оно именовалось Сидров/Сидоров (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 171; РИБ. Т. 20. № 184. Стб. 1506); в польских – Sidorowo/Sidorowo (LM. Vilnius, 1998. Кн. 1 / Par. A. Baliulis, R. Firkovičius. Nr. 694, 695. P. 137); на латыни – Sidrow (Vilniaus universiteto biblioteka Rankraščių skyrius (далее – VUB RS). F.57 (Vilniaus kapitula)–B53-44, l. 142v–144v).

⁷¹ Оттуда О. Гаштольд послал свое письмо Я. Радзивиллу (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 103 об.–104; РИБ. Т. 20. № 184. Стб. 1504–1506).

⁷² Его торговые интересы в Крыму представлял некий киевский армянин Ленко Демьянович (умер до 17 мая 1521 г.). Подробнее см.: РИБ. Т. 20. № 184–186. Стб. 1504–1507.

⁷³ Сидра (пол. *Sidra*, Польша, Подляское воеводство). С рубежа XV–XVI вв. принадлежало роду Воловичей [Рыбчонак, с. 30]; иногда это имение отождествляется с Сидоровом и ошибочно приписывается роду Гаштольдов [Słownik geograficzny, t. 10, s. 482; Ochmański, 1972, s. 69, 74, 77; Czapska, s. 177, 187; Rowell, p. 239, iśnaša 377]. Имение О. Гаштольда Сидорово ошибочно локализируют и в других регионах ВКЛ: Подолье, Киево, Вольни и Полоцке [Volungevičius, p. 353].

⁷⁴ Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių bibliotekos Rankraščių skyrius. F.43 (Vilniaus kapitulos fondas)–204, l. 192v–193v (nr. 227); VUB RS. F.57 (Vilniaus kapitula)–B53-44, l. 142v–144v; LM. Кн. 1. Nr. 694, 695. P. 137.

⁷⁵ Четыре из них упоминаются в обоих источниках: Сидорово, Ляховичи, Бриковщина и Евлаковщина.

⁷⁶ Его исследование значительно расширило данные Великого исторического атласа Беларуси (см.: [Вялікі гістарычны атлас Беларусі, т. 1, с. 125 (Г-4; Д-4)]).

⁷⁷ Стоит отметить, что замок в Ляховичах впервые упоминается намного раньше, чем думали белорусские историки, еще в 1520 г. [Volungevičius, p. 351].

⁷⁸ Например, один из списков фундации костела Св. Войцеха (Адальберта) в Сидрове от 1535 г., в XVIII в. вписанный в Книгу архива Вильнюсской архиепископии № VI, имеет подзаголовок: «Lectum Sidrow al[ia]s Lechowicze descriptum» (VUB RS. F.57 (Vilniaus kapitula)–B53-44, l. 142v). В той же книге в следующем списке документа от 1554 г. упоминается Ляховичский замок, принадлежавший Барбаре Радзивилл, и костел Св. Войцеха (Адальберта): VUB RS. F.57 (Vilniaus kapitula)–B53-44, l. 144v.

Л. 237 является не единственным материальным свидетельством, позволяющим связать перечни имущества и тем же почерком написанные документы 1519–1521 гг. (Л. 171–171 об., 197–202, 210–217, 226–234, 237 об.–246). Этот лист принадлежит к небольшой тетради из 8 листов (Л. 231–238)⁷⁹, благодаря которой можно изучать процессы, происходившие в «русской» канцелярии О. Гаштольда, такие как регистрация «входящей» или «исходящей» документальной продукции, ее подготовка и архивирование, и даже уничтожение устаревших данных. Именно с этой точки зрения следует рассматривать упомянутые выше перечни кобыл и жеребят, находящихся на л. 235, 236 и 237. Описывая эти списки, К. Яблонскис упустил очень важную деталь: все три – зачеркнуты. В отсутствие возможности сравнить химический состав чернил, невозможно точно определить, зачеркнул ли их тот же самый сотрудник, который переписал документы в канцелярии О. Гаштольда в 1519–1521 гг. Гораздо важнее подчеркнуть, что тетрадь, в которой в 1510 г. было зарегистрировано движимое имущество, вторично использовалась примерно через десять лет. В течение этого десятилетнего периода тетрадь должна была храниться в той же институции, где она была впервые написана.

Пополненный арсенал аргументов К. Яблонскиса об атрибуции книг и перечней другого имущества О. Гаштольду позволяет задать еще один важный вопрос в этой истории. Где могло храниться перечисленное имущество? К. Гудмантас, единственный, кто отнес упомянутое в списках имущество О. Гаштольду, обсудил три возможных места его хранения: Геранёны, Вильнюс и Тыкоцин [Gudmantas, 2003a, p. 17]. Отвергнув последний вариант (Тыкоцин был опустошен разрушительным пожаром в 1519 г.), как вероятное место хранения книг он выбрал дворец Гаштольдов в Вильнюсе⁸⁰. Именно в Вильнюсе, по словам К. Гудмантаса, были наиболее благоприятные условия для написания поздних литовских летописей, так как здесь были сосредоточены и другие интеллектуальные силы страны – господарская канцелярия и кафедральный капитул.

Совокупность упомянутого в перечнях имущества позволяет переосмыслить предложенную К. Гудмантасом локализацию. Об обстоятельствах его хранения можно сказать не так уж много. Некоторое перечисленное имущество (мелкие предметы, посуда, оружие) хранилось в некоем подвале⁸¹. Вероятно, оставшаяся часть имущества хранилась в помещениях над подвалом или в отдельном здании рядом с ним⁸². К сожалению, служащие канцелярии, составлявшие списки, целенаправленно не указывали конкретных мест нахождения того или иного предмета. О том, что объекты занимали определенное место в пространстве, можно судить только по случайным упоминаниям. В углу подвала лежали рваные доспехи⁸³, а две священные картины с изображением Богородицы были повешены одна над другой⁸⁴.

Из содержания списков имущества становится известно, что пространство, в котором оно хранилось, не находилось в Жемайтии⁸⁵, следовательно, это имущество находилось

⁷⁹ Благодарю коллегу Петра Прудовского (Москва) за предоставленную информацию.

⁸⁰ Сегодня это дом по улице Диджэйи (лит. *Didžioji*) – № 10 [Čaplinskas, p. 201–202].

⁸¹ «што у том жо склепе, гдѣ зброи... А въ склепе котел вѣликии, железни... Реистръ от погребовых речей... А иишея зброя розорвала ся, тут жо у склепе у в угле лежит...» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 155, 156, 157, 161).

⁸² По словам Неринги Дамбраускайте, изучавшей домохозяйство в ВКЛ в XVI – начале XVII в., в то время подвалы часто строили не под жилыми домами, а рядом с ними [Dambrauskaitė, p. 133].

⁸³ «А иишея зброя розорвала ся, тут жо у склепе у в угле лежит...» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 161).

⁸⁴ «А опроз [s] пречистое с(в)етое великии, венец серебряныи. А другии оброз пречистое с(в)етое под тьмь, без золота...» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 167).

⁸⁵ «А другии ланцуг долги, што ис Жемонти привезли и с Кмитю» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 155); неясно, как именно понимать эту запись: был ли Кмита пленным или арестантом, или эта цепь была привезена из Жемайтии вместе с Кмитой? Упомянутого здесь Кмиту можно отождествить с близким человеком из окружения О. Гаштольда – Альбертом Кмитой Кунцевичем. В 1522–1528 гг. он был виленским подвоеводой (заместителем воеводы), в то время, когда должность воеводы занимал О. Гаштольд. Несмотря на то что до 30-х гг. XVI в. о нем не имеем никаких данных, по словам Юрате Кяупене, между воеводами и их заместителями – подвоеводами – всегда существовали давние тесные связи ([Kiaupienė, p. 152]; Vilniaus katedros bažnyčios kapitulos posėdžių protokolai XVI–XVIII a. Vilnius, 2018. T. 1: (1502–1533). P. 97. Išnaša 9).

на территории Литвы или Руси. Анализ времени описи позволяет более конкретно определить его местонахождение. Значительная часть переписи имущества была проведена 8 мая 1510 г.⁸⁶ В то же время велся учет кобыл и жеребят в двух рядом находящихся имениях – Трокелях и Девенишках (измеряя по прямой, они отдалены друг от друга примерно на 24 км)⁸⁷. Имущество могло храниться либо в одном из этих имений, либо в другом месте на расстоянии не более одного дня пути⁸⁸. Вероятнее всего местом хранения были Геранёны, принадлежавшие О. Гаштольду⁸⁹. Геранёны были основной резиденцией рода Гаштольдов, и сам О. Гаштольд в 1529 г. позаботился получить титул графа «Мурованых Геранён» от папы Климента VII, а через год и от императора Священной Римской империи Карла V⁹⁰.

Описание арсенала – это еще один довод в пользу того, что учтенное имущество могло храниться в Геранёнах⁹¹. В нем упоминаются одна тяжелая пушка, гуфникца, и около 140 орудий меньшего калибра (таких как рёры⁹², серпантины, фоглеры, гаковницы и ручницы)⁹³, а также необходимый для них инвентарь, амуниция и боеприпасы. Ознакомленные со списком исследователи огнестрельного оружия позднего Средневековья – раннего Нового времени А. Лобин и Н. Волков независимо друг от друга описали его как арсенал, принадлежащий неизвестному замку⁹⁴. По словам специалиста по истории огнестрельного оружия в ВКЛ Н. Волкова, это должен был быть один из наиболее крупных арсеналов в ВКЛ того времени⁹⁵. Такое замечание Н. Волкова не должно вызывать удивления. Если ретроспективно оценивать данные по переписи войска ВКЛ в 1528 г., О. Гаштольд был самым богатым магнатом того времени⁹⁶.

Упомянутые в перечне орудия могли быть расположены по периметру территории Геранёнского замка [Ткачоў, 1978, с. 75–79; Ткачоў, 2007; Бохан, Скеп’ян, с. 61–62; Волкаў, 2020, с. 103]. Геранёны – один из первых замков в ВКЛ, который в первой половине XVI в. был оборудован оборонительным земляным валом и рвом, предназначенными не только для защиты кирпичного здания замка⁹⁷. Михаил Ткачев, проводивший первоначальные археологические исследования Геранёнского замка, утверждает, что по углам вала, окружающего замок, стояли кирпичные двухэтажные семиугольные бастионы (рондели), которые могли вместить как амуницию, так и несколько орудий или несколько десятков солдат. А на самом земляном валу, местами достигающем ширины 6–7 м, и особенно у ворот замка, мог быть установлен бруствер, типичный для использования огнестрельного оружия в XVI–XVII вв. [Ткачоў, 1978, с. 77–78]. Первое упоминание о Геранёнском замке в письменных источниках относится только к 1525 г.

⁸⁶ См. Приложение.

⁸⁷ См. Приложение, № 17 и 18.

⁸⁸ Также следует оценить затраты времени на составление и учет описанного имущества. В то время конные посланники могли проезжать в среднем около 46–53 км (максимально 55–70 км) в день без смены и около 91–106 км со сменой лошадей [Seggern, S. 107]. О скоростях передвижения господара в позднесредневековом ВКЛ см.: [Polechow, s. 36–38].

⁸⁹ По прямой от Геранён до Трокеляй примерно 15 км, а до Девенишек – еще меньше – примерно 10 км [Вялікі гістарычны атлас Беларусі, т. 1, с. 115 (В-1)].

⁹⁰ [Petrauskas, p. 240–244; Halecki, S. 613–614; Kuźmińska, 1928, s. 135]; *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae*. Ab A. Theiner. Romae, 1861. T. 2. N. 508. P. 466.

⁹¹ См. Приложение, № 5.

⁹² В самом источнике: «А штурмовых рурок 90 без одьной». За уточнение перевода на русский язык благодарим Алексея Лобина (Санкт-Петербург).

⁹³ Подробнее об использовании огнестрельного оружия в ВКЛ см.: [Бохан, 2008а, с. 233–261; Волкаў, 2018, с. 7–9; Волкаў, 2019].

⁹⁴ Благодарим коллег за консультацию.

⁹⁵ Для сравнения, другие арсеналы в ВКЛ с конца XV – середины XVI в.: [Бохан, 2008а, с. 241–250].

⁹⁶ О. Гаштольд со своих имений выставлял 466 всадников (Перапіс войска Велікага княства Літоўскага 1528 года. Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 523 / Падрыхт. А. І. Груша, М. Ф. Спірыдонаў, М. А. Вайтовіч. Мінск, 2003, с. 50–51; LM. Vilnius, 2006. Kn. 523 / Par. A. Baliulis, A. Dubonis. P. 22–23; [Кром, с. 124–127]). Подробнее о переписи войска ВКЛ в 1528 г. в контексте экономической и демографической истории см.: [Менжинский].

⁹⁷ Площадь кирпичного замка составляла 729 кв. м (27 × 27 м), по его углам стояли 4 башни [Ткачоў, 1978, с. 76–77].

[Volungevičius, p. 350–351]. Тем не менее завершение его строительства можно связывать с тем, что на рубеже XV–XVI вв. владение, в котором находился замок, начало именоваться в источниках «Муроваными Геранёнами» (лат. *Munita/Murata Gyeranony*, в переводе на русский: Каменные Геранёны)⁹⁸. Столь ранняя датировка замка подтверждается данными археологических исследований⁹⁹.

В связи с отсутствием более надежных сведений о местонахождении в списках описанного имущества гипотеза о Геранёнах кажется гораздо более надежной, чем предложенная К. Гудмантасом или та, которой следовали историки XIX в. Упомянутые в перечне орудия могли быть размещены на земляном валу, окружающем Геранёнский замок, и на бастионах по его углам. Оставшееся имущество, вероятнее всего, хранилось не в деревянном, а в кирпичном здании¹⁰⁰, находящемся на территории замка, а также в подвале, который находился под зданием или рядом с ним.

Подводя итоги исследования, стоит повториться, что на основании источниковедческого и палеографического анализа неопубликованной части книги ЛМ-223 была подтверждена и расширена гипотеза К. Яблонскиса об атрибуции списков книг, датируемых 1510–1511 гг. Упомянутого их владельца – анонимного «пана» – следует отождествлять с личностью О. Гаштольда. О. Гаштольд являлся не только владельцем книг, но и оставшегося имущества, указанного в перечнях (оружие, доспехи, одежда, сбруя, посуда, шпалеры, ковры, священные картины, иконы и проч.). Время составления списков имущества и описание арсенала позволяют выдвинуть гипотезу о том, что часть имущества должна была храниться в вотчине рода Гаштольдов и в главной резиденции самого О. Гаштольда – Геранёнах. Несомненно, существует вероятность того, что часть описанного имущества, без даты и написанного почерком В, могла храниться в другом имении, принадлежавшем О. Гаштольду. Это можно будет подтвердить или опровергнуть в зависимости от того, образуют ли написанные разными почерками перечни одну или несколько отдельных тетрадей.

Атрибуция списков материального имущества О. Гаштольду, и особенно научная их публикация, также должны помочь сформулировать новые перспективы исторического исследования. Исходя из этого, можно было бы исследовать такие процессы, проходящие в начале Нового времени в ВКЛ, как восприятие предметов роскоши и функционирование рынка их сбыта, взаимосвязь православной и католической материальной культуры, распространение огнестрельного оружия и обеспечение замков. Кроме того, появляется основание в перспективе материальной истории исследовать экономические и культурные репрезентации конкретной исторической личности, представлявшей высшую социальную группу (знать) в ВКЛ.

⁹⁸ На это почти десять лет назад обратил свое внимание исследователь истории замка Антон Франтишек Брыль [Ališauskas, Jaszczołt, Jovaiša, Paknys, nr. 489, 1692, p. 97, 295; Скеп'ян, с. 59; Брыль, 2014, с. 202].

⁹⁹ М. Ткачев, проводивший археологические раскопки в Геранёнах, датировал появление крепостных стен рубежом XV–XVI вв. [Ткачоў, 1978, с. 75, 79].

¹⁰⁰ Подробнее о здании замка см.: [Брыль, 2016, с. 128–131].

Приложение

Списки движимого имущества из ЛМ-223

№	Название	Датировка	Почерк	Положение в ЛМ-223
1	Посполитых речеи		А	Л. 154–154 об.
2	Дробных речеи	8 мая 1510 г.	А	Л. 155
3	Подорожных речеи	8 мая 1510 г.	А	Л. 156
4	Погребовых речеи	8 мая 1510 г., [1511 г.] ¹⁰¹	А, В ¹⁰²	Л. 157
5	Пушкаръныи	8 мая 1510 г.	А	Л. 158–159 об.
6	Книгъ русских		А	Л. 160
7	Зброинныи	8 мая 1510 г.	А	Л. 161
8	Шат пана		Б	Л. 162
9	Серебра зброи конских		Б	Л. 163
10	Опоратов костелных дворных		Б, А ¹⁰³	Л. 164
11	Постелныхъ речеи		Б	Л. 165
12	Запон и коверцов		Б	Л. 166–166 об.
13	Оброзов		Б	Л. 167
14	Латынских книгъ	[до 1511 г.], [около 1511 г.] ¹⁰⁴	А, В ¹⁰⁵	Л. 168
15	Ческих книгъ		А	Л. 169
16	Подорожных речеи седельныи и иных речеи дробных	8 мая 1510 г.	А	Л. 170
17	Стада Трокелского	8 мая 1510 г.	А	Л. 235
18	Стада уського, што у Девенишках ходит	8 мая 1510 г.	А	Л. 236
19	Стада панског(о) [в Жосляй]	После 21 декабря 1510 г. ¹⁰⁶	В	Л. 237

¹⁰¹ Дата основана на упоминании о покупке товаров в Петрокове. О. Гаштольд посетил Петроков в начале 1511 г. [Рычков, р. 171; Любавский, с. 187–190].

¹⁰² «У Петрикове пан купил 4 коновки циновых» (РГАДА. Ф. 389 (Литовская метрика). Оп. 1. Кн. 223. Л. 157.

¹⁰³ «А два камени, што мшу держат. Один камен опсидовыйи, а другии камен мраморовыйи» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 164).

¹⁰⁴ Дата основана на упоминании о покупке товаров в Петрокове. О. Гаштольд посетил Петроков в начале 1511 г. [Рычков, р. 171; Любавский, с. 187–190].

¹⁰⁵ «Книги Макнус Олбертус» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 164. 13-я строка; [Gudmantas, 2003a, p. 21, išnaša 52].

¹⁰⁶ «Лѣта Б(о)жьег(о) нароженя тисеч(я) петсот десятог(о) лѣта. Коли после Гринца Гришку Михаилу приказано двор Жосли перед Б(о)жьим норожением в субботу» (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 223. Л. 237).

Литература

- Белорусский сборник. Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 2005. Вып. 3. 288 с.
- Бережков Н. Итинерарий великих князей Литовских по материалам Литовской Метрики (1481–1530) // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 180–205.
- Бохан Ю. Вайсковая справа ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV – канцы XVI ст. Мінск, 2008. 449 с. [Бохан, 2008а]
- Бохан Ю. Турнірныя традыцыі ў Вялікім княстве Літоўскім у XIV–XVI стагоддзях. Мінск, 2008. 76 с. [Бохан, 2008б]
- Бохан Ю., Скеп'ян А. Побыт феадалаў Вялікага Княства Літоўскага ў XV – сярэдзіне XVII стагоддзя. Мінск, 2011. 271 с.
- Брыль А. Ф. Назва «Murata Gueranony» ў дакументах 1510–1523 гг. і датыроўка геранёнскага замка // Studia Historica Europae Orientalis. Мінск, 2014. С. 201–203.
- Брыль А. Палац Геранёнскага замка ў святле інвентароў XVI–XVIII стст. // Архіварыус. Мінск, 2016. Вып. 14. С. 127–132.
- Булаты П. Ю. Гісторыя г. Ляхавічы: першыя згадванні і ўладанне Гаштольдаў // Социально-гуманитарные знания. Материалы XII республиканской научной конференции молодых ученых и аспирантов, Мінск, 26 ноября 2015 г. Мінск, 2015. С. 22–25.
- Булаты П. Ю. Дынаміка ляхавіцкага маёнтку XVI ст. // Przegląd Środkowo-Wschodni. 2016. Т. 1. S. 93–100.
- Булаты П. Ю. Склад, памеры і месца ў сістэме магнацкага землеўладання Ляхавіцкага графства ў XVI–XVIII ст. // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава. У 2 ч. Гродна, 2019. Ч. 2. С. 89–93.
- Владимиров Л. И. Очерк по истории книги и библиотек в Литве до 1917 года. Доклад о содержании основных опубликованных работ, представленных по совокупности на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Вильнюс, 1965. 84 с.
- Власова Т. Язык Первого Литовского Статута (1529 г.) // Pirmasis Lietuvos Statutas ir epocha. Vilnius, 2005. P. 249–256.
- Волкаў М. А. Забеспячэнне ўзбраеннем і боепрыпасамі рэзідэнцый Радзівілаў у XVI – пачатку XVIII ст. // Acta anniversaria. 2018. Т. 4. С. 6–34.
- Волкаў М. А. Гакаўніцы ў Вялікім Княстве Літоўскім паводле пісьмовых крыніц // Архіварыус. 2019. Вып. 17. С. 131–148.
- Волкаў М. А. Замкі і фартэцыі Радзівілаў на беларускіх землях у XVI – пачатку XVIII ст. Мінск, 2020. 215 с.
- Вялікі гістарычны атлас Беларусі. Мінск, 2009. Т. 1. 244 с.
- Груша А. Беларуская кірылічная палеаграфія. Вучэбны дапаможнік для студэнтаў гістарычнага факультэта. Мінск, 2006. 142 с.
- Гудмантас К. 'Житие' Парасковии-Пракседы в литовских летописях // Археология и история Литвы и северо-запада России в Средневековье. Доклады российско-литовского семинара, Вильнюс, 28–30 марта 2011 г. Vilnius, 2013. P. 197–214.
- Гудмантас К. Об особенностях работы летописцев с источниками (на материале литовских летописей XVI в.) // Нарративы руси конца XV – середины XVIII в. в поисках своей истории. М., 2018. С. 142–173.
- Дзярновіч О. І. «Не обчым яким языком, але своим власным»: «руская мова» как «место памяти» руси ВКЛ XVI–XVII вв. // «Места памяти» руси конца XV – середины XVIII в. М., 2019. С. 103–119.
- Кром М. М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2019. 342 с.
- Лабынцаў Ю. Пачатае Скарынам: беларуская друкаваная літаратура эпохі Рэнэсансу. Мінск, 1990. 333 с.
- Лазутка С. Историческая роль Альбертаса Гоштаутаса в кодификации Первого Литовского Статута // Pirmasis Lietuvos Statutas ir epocha. Vilnius, 2005. P. 14–20.
- Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324) / Пер. с франц. В. А. Бабинцева, Я. Ю. Старцева. Екатеринбург, 2001. 544 с.
- Любавский М. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства. М., 1900. 850, 232, LXXII с.
- Менжинский В. С. Структура феодального землевладения в Великом княжестве Литовском: по материалам Переписи войска 1528 г. // История СССР. 1987. № 3. С. 164–178.

- Мякишев В. Язык Литовского Статута 1588 года. Kraków, 2008. 717 с.
- Немировский Е. Л. Франциск Скорина: жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990. 597 с.
- Нікалаеў М. Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў Х–XVIII стагоддзях. Мінск, 1993. 239 с.
- Нікалаеў М. Гісторыя беларускай кнігі. Мінск, 2009. Т. 1. Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага. 423 с.
- Полехов С. В. Литовская Русь в XV в.: единая или разделенная? (На материале конфликтов между русскими землями Великого княжества Литовского и государственным центром) // Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства. М., 2017. С. 70–92.
- Полехов С. В. Сергей Александрович Бершадский и неосуществленная публикация материалов Литовской метрики // Человек архивный. Сборник статей к семидесятилетию Юрия Моисеевича Эскина и 42-летию его архивной деятельности. М., 2021. С. 365–393 (в печати).
- Пташицкий С. Библиотека великого князя литовского в Вильне в 1510 году // Библиограф. 1888. № 1. С. 4–7.
- Рыбчонак С. Паходжанне і радавод Валовічаў XV – пачатку XVII ст. // Unus pro omnibus: Валовічы ў гісторыі Вялікага княства Літоўскага XV – пачатку XVIII стст. Мінск, 2014. С. 15–107.
- Скеп'ян Н. Пачаткі будаўніцтва прыватнаўласніцкіх мураваных замкаў у Вялікім княстве Літоўскім // Магнацкі двор і сацыяльнае ўзаемадзеянне (XV–XVIII стст.). Мінск, 2014. С. 54–63.
- Спірыдонаў М. Ф. З сівой даўніны // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Ляхавіцкага раёна. Мінск, 1989. С. 29–42.
- Ткачоў М. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. Мінск, 1978. 144 с.
- Ткачоў М. Геранёнскі замак // Вялікае княства Літоўскае. Энциклапедыя ў двух тамах. Мінск, 2007. Т. 1. С. 526–527.
- Хорошкевич А. Л. Вопросы издания творческого наследия советских историков русского феодализма // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века. М., 2015. С. 5–27.
- Циценене Р. Рукописная книга и ее рецепция в Великом княжестве Литовском XIV – середины XVI вв. // Slavistica Vilnensis. 2013. Т. 58. № 2. Р. 59–78.
- Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М., 1948. Ч. 1. 473 с.
- Юхо С. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года. СПб., 2012. С. 445–453.
- Ališauskas V., Jaszczolt T., Jovaiša L., Paknys M. Lietuvos katalikų dvasininkai XIV–XVI a. Vilnius, 2009. 456 p.
- Baliński M. Historia miasta Wilna. Wilno, 1836. Т. 2. 290 s.
- Bautier R.-H. Leçon d'ouverture du cours de diplomatique à l'École des chartes (20 octobre 1961) // Bibliothèque de l'école des chartes. 1961. Т. 119. Р. 194–225.
- Birkenmajer L. Zapiski Łukasza Noskowskiego, medyc. doktora, konsula krak., profesora i rektora Uniwersytetu Jagiell. (+ 1532) // Kwartalnik Historyczny. 1903. R. 17. S. 405–421.
- Błaszczyc G. Radziwiłł Mikołaj // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław; Warszawa; Kraków; Grańsk; Łódź, 1987. Т. 30. S. 316–319.
- Cicėnienė R. LDK ankstyvoji knygos visuomenė: genezė ir raida (iki XVI a. vidurio) // Knygotyra. 2010. Т. 55. Р. 7–26.
- Cicėnienė R. Książka rękopiśmienna w życiu społeczeństwa w Wielkim Księstwie Litewskim w XIV – połowie XVI wieku // Rocznik Lituanistyczny. 2015. Т. 1. Р. 219–250.
- Czapska A. Z badań na wzgórzu zamkowym w Sidrze // Kwartalnik architektury i urbanistyki. Teodria i hisotria. 1979. Zesz. 2 (24). S. 177–189.
- Čaplinskas A. R. Vilniaus gatvių istorija: valdovų kelias. Didžioji gatvė. Vilnius, 2002. 311 p.
- Dambrauskaitė N. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės bajorų namai XVI a. – XVII a. pirmojoje pusėje. Vilnius, 2019. 286 p.
- Dubonis A., Antanavičius D., Ragauskienė R., Šmigelskytė-Stukienė R. The Lithuanian Metrica: History and Research. Boston, 2020. 252 p.
- Gąsiorowski A. Itineraria dwu ostatnich Jagiellonów // Studia Historyczne. 1973. Zesz. 2 (61). S. 249–275.

- Geltner G. *The Medieval Prison: A Social History*. Princeton, 2008. 197 p.
- Gębarowicz M. Na śladach polskich bibliotek królewskich // *Roczniki Biblioteczne*. 1970. R. 14. Z. 1–2. S. 113–139.
- Gudmantas K. Alberto Goštauto biblioteka ir Lietuvos metraščiai // *Knygotyra*. 2003. T. 41. P. 9–24. [Gudmantas, 2003a]
- Gudmantas K. Apie kai kurias 1510 m. lenkiškosios „Aleksandrijos“ ir legendinės Lietuvos metraščių dalies sąsajas // *Archivum Lithuanicum*. 2003. T. 5. P. 207–226. [Gudmantas, 2003b]
- Halecki O. Die Beziehungen der Habsburger zum litauischen Hochadel im Zeitalter der Jagellonen // *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*. Bd 36. 1915. S. 595–660.
- Hartleb K. *Biblioteka Zygmunta Augusta*. Studium z dziejów kultury królewskiego dworu. Lwów, 1928. 177 s.
- Jablonskis K. 1510 m. Albrechto Goštauto biblioteka // *Vilniaus Valstybinio V. Kapsuko vardo universiteto Mokslinės bibliotekos metraštis 1958–1959*. Vilnius, 1961. P. 21–25.
- Jablonskis K. 1510 m. Albrechto Goštauto biblioteka // *Jablonskis K. Lietuvių kultūra ir jos veikėjai*. Vilnius, 1973. P. 353–357.
- Kamenecki W. Rec.: Jan Jakubowski, *Studia nad stosunkami narodowościowymi na Litwie przed Unią Lubelską*, Warszawa 1912 // *Przegląd Historyczny*. 1913. T. 16. Zesz. 1. S. 102–107.
- Kawecka-Gryczowa A. *Biblioteka ostatniego Jagiellona*. Pomnik kultury renesansowej. Wrocław, 1988. 341 s.
- Kiaupienė J. „Mes Lietuva“. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės bajorija XVI a. (viešas ir privatus gyvenimas). Vilnius, 2003. 303 p.
- Kołodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania International Diplomacy on the European Periphery (15th – 18th Century)*. A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden; Boston, 2011. (The Ottoman Empire and Its Heritage Politics, Society and Economy. Vol. 47). 1049 p.
- Kowkiel L., Pacevičius A., Pietrkiewicz I. *Rękopiśmienne katalogi i inwentarze ksiązek z ziem dawnego Wielkiego Księstwa Litewskiego – wybrane problemy zasad publikowania* // *Bibliotheca Lituana*. Vilnius, 2012. T. 2. Atminties institucijų rinkiniai. S. 107–121.
- Kraszewski J. I. *Wilno od początków jego do roku 1750*. Wilno, 1842. T. 4. 408 s.
- Kuźmińska M. Olbracht Marcinowicz Gasztołd // *Ateneum Wileńskie*. 1927. R. 4. Zesz. 13. S. 349–391.
- Kuźmińska M. Olbracht Marcinowicz Gasztołd (dokończenie) // *Ateneum Wileńskie*. 1928. R. 5. Zesz. 15. S. 120–174.
- Laucevičius E. *XV–XVIII a. knygų įrišimai Lietuvos bibliotekose*. Vilnius, 1976. 126 p.
- [Lelewel J.] *Joachima Lelewela bibliograficznych ksiąg dwoje, w których rozebrane i pomnozone zostały dwa dzieła Jerzego Samuela Bandke Historia drukarni Krakowskich tudzież Historia biblioteki uniwersyteckiej w Jagiell. w Krakowie a przydany katalog inkunabulów polskich*. Wilno, 1826. T. 2. 435 s.
- Lelewelis J. *Dvejetas bibliografinių knygų*. Vilnius, 2015. T. 2. Antrosios bibliografinės knygos. 446 p.
- Lesmaitis G. *LDK samdomoji kariuomenė XV a. pabaigoje – XVI a. antrojoje pusėje*. Vilnius, 2011. 222 p.
- Miodońska B. *Małopolskie malarstwo książkowe, 1320–1540*. Warszawa, 1993. 263 s.
- Narbutas S. *Valdovė ir jos tarnaitės: Lietuvos lotyniškoji raštija dominavimo laikotarpiu* // *Senoji Lietuvos literatūra*. 2008. Kn. 26. P. 19–54.
- Niedźwiedź J. *Kultura literacka Wilna (1323–1655)*. Retoryczna organizacja miasta. Krakow, 2012. 500 s.
- Ochmański J. *Biskupstwo Wileńskie w średniowieczu: ustrój i uposażenie*. Poznań, 1972. 118 s.
- Ochmański J. *Najdawniejsze księgozbiory na Litwie od końca XIV do połowy XVI wieku* // *Europa orientalis. Polska i jej wschodni sąsiedzi od Średniowiecza po współczesność*. Studia i materiały ofiarowane Profesorowi Stanisławowi Alexandrowiczowi w 65 rocznicę urodzin. Toruń, 1996. S. 73–83.
- Petrauskas R. *Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje – XV a. Sudėtis – struktūra – valdžia*. Vilnius, 2003. 379 p.
- Pociecha W. *Gasztołd Olbracht* // *Polski Słownik Biograficzny*. Kraków, 1948. T. 7. Zesz. 1–5. S. 299–303.
- Polechow S. *Itinerarium wielkiego księcia litewskiego Witolda: 4/5 sierpnia 1392–27 października 1430* // *Rocznik Lituanistyczny*. 2019. T. 5. S. 9–120.
- Pułaski K. *Spis ksiązek króla Zygmunta I* // *Biblioteka Warszawska*. 1875. T. 1. Zesz. 2. S. 277–281.
- Ragauskienė R. *XVI amžiaus Vilniaus pilininkai: kolektyvinis portretas* // *Lietuvos pilys*. 2009. Nr. 5. P. 130–145.
- Rowell S. C. *Acta primae visitationis diocesis Vilnensis anno Domini 1522 peractae: Vilniaus Kapitulos Archyvo Liber IIB atkūrimas / Sud., tekstus iš rankraščių par., mokslinį įvadą ir paaiškinimus parašė S. C. Rowell*. Vilnius, 2015. CII, 330 p.

- Ryčkov A. Judo bučinys: valdovo išdavystės samprata Lietuvoje (XIII a. pabaiga – XVI a. vidurys). Vilnius, 2018. 278 p.
- Saviščevas E. Suvaldyti chaosą: bandymas naujai tirti Lietuvos didžiojo kunigaikščio Kazimiero suteikčių knyga // Istorijos šaltinių tyrimai. Vilnius, 2008. T. 1. P. 115–173.
- Seggern H. von. Herrschermedien im Spätmittelalter. Studien zur Informationsübermittlung im burgundischen Staat unter Karl dem Kühnen. Ostfildern, 2003. (Kieler Historische Studien. Bd 41). 557 S.
- Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa, 1889. T. 10. 960 s.
- Urzednicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku: spisy / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba. Wrocław, 1994. (Urzednicy dawnej Rzeczypospolitej XII–XVIII wieku. T. 11). 255 s.
- Volungevičius V. Pilies šešėlyje. Teritorija, visuomenė ir valdžia Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje. Vilnius, 2015. 467 p.
- Województwo Wileńskie XIV–XVIII wieku / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba, P. P. Romaniuk; Przy współpracy U. Jemialianczuka i A. Macuka. Warszawa, 2004. (Urzednicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. 1). 764 s.
- Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. 698 s.

References

- Ališauskas, V., Jaszczolt, T., Jovaiša, L., Paknys, M. Lietuvos katalikų dvasininkai XIV–XVI a. Vilnius, 2009. 456 p.
- Baliński, M. Historia miasta Wilna. Wilno, 1836. T. 2. 290 s.
- Bautier, R.-H. Leçon d'ouverture du cours de diplomatique à l'École des chartes (20 octobre 1961). In *Bibliothèque de l'école des chartes*. 1961. T. 119. P. 194–225.
- Belorusskii sbornik. Stat'i i materialy po istorii i kul'ture Belorussii [Belarusian Collection. Articles and Materials on the History and Culture of Belarus]. Saint Petersburg, 2005. Issue 3. 288 p.
- Berezhkov, N. Itinerarii velikikh knyazei Litovskikh po materialam Litovskoi Metriki (1481–1530) [Itinerary of the Grand Dukes of Lithuania Based on the Materials of the Lithuanian Metric (1481–1530)]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1961 god*. Moscow, 1962. Pp. 180–205.
- Birkenmajer L. Zapiski Łukasza Noskowskiego, medyc. doktora, konsula krak., profesora i rektora Uniwersytetu Jagiell. (+ 1532). In *Kwartalnik Historyczny*. 1903. R. 17. S. 405–421.
- Błaszczyk, G. Radziwiłł Mikołaj. In *Polski Słownik Biograficzny*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Grańsk; Łódź, 1987. T. 30. S. 316–319.
- Bokhan, Yu. Vaiskovaya sprava u Vyalikim knyastve Litouskim u drugoi palove XIV – kantsy XVI st. [Military Affairs in the Grand Duchy of Lithuania in the Second Half of the 14th – the End of the 16th Century]. Minsk, 2008. 449 p. [Bokhan, 2008a]
- Bokhan, Yu. Turnirnyya tradytsyi u Vyalikim knyastve Litouskim u XIV–XVI stagoddzyakh [Tournament Traditions in the Grand Duchy of Lithuania in the 14th – 16th Centuries]. Minsk, 2008. 76 p. [Bokhan, 2008b]
- Bokhan, Yu., Skep'yan, A. Pobyt feadalau Vyalikaga Knyastva Litouskaga u XV – syaredzine XVII stagoddzya [The Life of Feudal Lords of the Grand Duchy of Lithuania in the 15th – the middle of the 17th Century]. Minsk, 2011. 271 p.
- Bryl', A. F. Nazva "Murata Gyeranony" u dokumentakh 1510–1523 gg. i datyrouka geranenskaga zamka [The Name "Murata Gyeranony" in the Documents of 1510–1523 and the Dating of the Geranensky Castle]. In *Studia Historica Europae Orientalis*. Minsk, 2014. Pp. 201–203.
- Bryl', A. Palats Geranenskaga zamka u svyatile inventarou XVI–XVIII stst. [The Palace of the Geranensky Castle in the Light of the Inventories of the 16th – 18th Centuries]. In *Arkhivaryus*. Minsk, 2016. Issue 14. Pp. 127–132.
- Bulaty, P. Yu. Gistoryya g. Lyakhavichy: pershyya zgdavanni i uladanne Gashtol'dau [The History of Lyakhovichi: The First Mentions and Ownership of the Gastholds]. In *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. Materialy XII respublikanskoj nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh i aspirantov, Minsk, 26 noyabrya 2015 g*. Minsk, 2015. Pp. 22–25.
- Bulaty, P. Yu. Dynamika lakhavitskaga maentku XVI st. [Dynamics of the Lakhovichi Estate of the 16th Century]. In *Przegľad Środkowo-Wschodni*. 2016. T. 1. S. 93–100.
- Bulaty, P. Yu. Sklad, pamery i mestsa u sisteme magnatskaga zemleuladannya Lyakhavitskaga grafstva u XVI–XVIII st. [Composition, Size and Place in the System of Magnate Land Ownership of the Lyakhovichi County in the 16th – 18th Centuries]. In *Belarus' u kantekestse eurapeiskai gistoryi: asoba, gramadstva, dzyarzhava*. In 2 parts. Grodna, 2019. Part 2. Pp. 89–93.

- Cherepnin, L. V. Russkie feodal'nye arkhivy XIV–XV vekov [Russian Feudal Archives of the 14th – 15th Centuries]. Moscow, 1948. Part 1. 473 p.
- Cicėnienė, R. LDK ankstyvoji knygos visuomenė: genezė ir raida (iki XVI a. vidurio). In *Knygotyra*. 2010. T. 55. P. 7–26.
- Cicėnienė, R. Książka rękopiśmienna w życiu społeczeństwa w Wielkim Księstwie Litewskim w XIV – połowie XVI wieku. In *Rocznik Lituanistyczny*. 2015. T. 1. P. 219–250.
- Czapska, A. Z badań na wzgórzu zamkowym w Sidrze. In *Kwartalnik architektury i urbanistyki. Teodria i hisotria*. 1979. Zesz. 2 (24). S. 177–189.
- Čaplinskas, A. R. Vilniaus gatvių istorija: valdovų kelias. Didžioji gatvė. Vilnius, 2002. 311 p.
- Dambrauskaitė, N. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės bajorų namai XVI a. – XVII a. pirmojoje pusėje. Vilnius, 2019. 286 p.
- Dubonis, A., Antanavičius, D., Ragauskienė, R., Šmigelskytė-Stukienė, R. The Lithuanian Metrica: History and Research. Boston, 2020. 252 p.
- Dzyarnovich, O. I. “Ne obchym yakim yazykom, ale svoim vlasnym”: “ruskaya mova” kak “mesto pamyati” rusi VKL XVI–XVII vv. [“Not with a Common Language, but with Their Own Power”: “Russkaya Mova” as a “Place of Memory” of Russians of the Grand Duchy of Lithuania in the 16th – 17th Centuries]. In “Mesta pamyati” rusi kontsa XV – serediny XVIII v. Moscow, 2019. Pp. 103–119.
- Gąsiorowski, A. Itineraria dwu ostatnich Jagiellonów. In *Studia Historyczne*. 1973. Zesz. 2 (61). S. 249–275.
- Geltner, G. The Medieval Prison: A Social History. Princeton, 2008. 197 p.
- Gębarowicz, M. Na śladach polskich bibliotek królewskich. In *Roczniki Biblioteczne*. 1970. R. 14. Z. 1–2. S. 113–139.
- Grusha, A. Belaruskaya kirylichnaya paleografiya. Vuchebny dapamozhnik dlya studentau gistorychnaga fakul'teta [Belarusian Cyrillic Paleography. Textbook for Students of the Faculty of History]. Minsk, 2006. 142 p.
- Gudmantas, K. Alberto Goštauto biblioteka ir Lietuvos metraščiai. In *Knygotyra*. 2003. T. 41. P. 9–24. [Gudmantas, 2003a]
- Gudmantas, K. Apie kai kurias 1510 m. lenkiškosios „Aleksandrijos“ ir legendinės Lietuvos metraščių dalies sąsajas. In *Archivum Lithuanicum*. 2003. T. 5. P. 207–226. [Gudmantas, 2003b]
- Gudmantas, K. ‘Zhitie’ Paraskovii-Praksedy v litovskikh letopisyakh [The Life of Paraskoviya-Praxeds in Lithuanian Chronicles]. In *Arkheologiya i istoriya Litvy i severo-zapada Rossii v Srednevekov'e. Doklady rossiisko-litovskogo seminaru, Vil'nyus, 28–30 marta 2011 g.* Vilnius, 2013. Pp. 197–214.
- Gudmantas, K. Ob osobennostyakh raboty letopistsev s istochnikami (na materiale litovskikh letopisei XVI v.) [About the Peculiarities of the Chroniclers' Work with Sources (Based on the Material of the Lithuanian Chronicles of the 16th Century)]. In *Narrativy rusi kontsa XV – serediny XVIII v. v poiskakh svoei istorii*. Moscow, 2018. Pp. 142–173.
- Halecki, O. Die Beziehungen der Habsburger zum litauischen Hochadel im Zeitalter der Jagellonen. In *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*. Bd 36. 1915. S. 595–660.
- Hartleb, K. Biblioteka Zygmunta Augusta. Studium z dziejów kultury królewskiego dworu. Lwów, 1928. 177 s.
- Jablonskis, K. 1510 m. Albrechto Goštauto biblioteka. In *Vilniaus Valstybinio V. Kapsuko vardo universiteto Mokslinės bibliotekos metraštis 1958–1959*. Vilnius, 1961. P. 21–25.
- Jablonskis, K. 1510 m. Albrechto Goštauto biblioteka. In *Jablonskis K. Lietuvių kultūra ir jos veikėjai*. Vilnius, 1973. P. 353–357.
- Kamenecki, W. Rec.: Jan Jakubowski, Studya nad stosunkami narodowościowymi na Litwie przed Unią Lubelską, Warszawa 1912. In *Przegląd Historyczny*. 1913. T. 16. Zesz. 1. S. 102–107.
- Kawecka-Gryczowa, A. Biblioteka ostatniego Jagiellona. Pomnik kultury renesansowej. Wrocław, 1988. 341 s.
- Khoroshkevich, A. L. Voprosy izdaniya tvorcheskogo naslediya sovetskikh istorikov russkogo feodalizma [Issues of Publishing the Creative Heritage of Soviet Historians of Russian Feudalism]. In *Sud'by tvorcheskogo naslediya otechestvennykh istorikov vtoroi poloviny XX veka*. Moscow, 2015. Pp. 5–27.
- Kiaupienė, J. „Mes Lietuva“. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės bajorija XVI a. (viešas ir privatus gyvenimas). Vilnius, 2003. 303 p.
- Kołodziejczyk, D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania International Diplomacy on the European Periphery (15th – 18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden; Boston, 2011. (The Ottoman Empire and Its Heritage Politics, Society and Economy. Vol. 47). 1049 p.

- Kowkiel, L., Pacevičius, A., Pietrkiewicz, I. Rękopiśmienne katalogi i inwentarze książek z ziem dawnego Wielkiego Księstwa Litewskiego – wybrane problemy zasad publikowania. In *Bibliotheca Litwana*. Vilnius, 2012. T. 2. Atminties institucijų rinkiniai. S. 107–121.
- Kraszewski, J. I. Wilno od początków jego do roku 1750. Wilno, 1842. T. 4. 408 s.
- Krom, M. M. Mezhrus'yu i Litvoi. Pogranichnye zemli v sisteme ruskolitovskikh otnoshenii kontsa XV – pervoi treti XVI v. [Between Rus and Lithuania. Border Lands in the System of Russian-Lithuanian Relations of the Late 15th – the First Third of the 16th Century]. 3rd edition, revised and expanded. Moscow, 2019. 342 p.
- Kuźmińska, M. Olbracht Marcinowicz Gasztold. In *Ateneum Wileńskie*. 1927. R. 4. Zesz. 13. S. 349–391.
- Kuźmińska, M. Olbracht Marcinowicz Gasztold (dokończenie). In *Ateneum Wileńskie*. 1928. R. 5. Zesz. 15. S. 120–174.
- Labyntsau, Yu. Pachatae Skarynam: belaruskaya drukavanaya litaratura epokhi Renesansu [Started by Skorina: Belarusian Printed Literature of the Renaissance]. Minsk, 1990. 333 p.
- Laucevičius, E. XV–XVIII a. knygų įrišimai Lietuvos bibliotekose. Vilnius, 1976. 126 p.
- Lazutka, S. Istoricheskaya rol' Al'bertasa Goshtautasa v kodifikatsii Pervogo Litovskogo Statuta [The Historical Role of Albertas Goshtautas in the Codification of the First Lithuanian Statute]. In *Pirmasis Lietuvos Statutas ir epocha*. Vilnius, 2005. P. 14–20.
- Le Rua Ladyuri, E. Montaiyu, oksitanskaya derevnya (1294–1324) [Montayu, Occitan Village (1294–1324)]. Transl. from fr. of V. A. Babintsev, Ya. Yu. Startsev. Ekaterinburg, 2001. 544 p.
- [Lelewel, J.] Joachima Lelewela bibliograficznych ksiąg dwoje, w których rozebrane i pomnozone zostały dwa dzieła Jerzego Samuela Bandke Historia drukarni Krakowskich tudzież Historia biblioteki uniwersyteckiej w Krakowie a przydany katalog inkunabulów polskich. Wilno, 1826. T. 2. 435 s.
- Lelewel, J. Dvejetas bibliografinių knygų. Vilnius, 2015. T. 2. Antrosios bibliografinės knygos. 446 p.
- Lesmaitis, G. LDK samdomoji kariuomenė XV a. pabaigoje – XVI a. antrojoje pusėje. Vilnius, 2011. 222 p.
- Lyubavskii, M. Litovsko-russkii seim. Opyt po istorii uchrezhdeniya v svyazi s vnutrennim stroem i vnesheii zhizn'yu gosudarstva [Lithuanian-Russian Sejm. Assay in the History of the Institution in connection with the Internal Structure and External Life of the State]. Moscow, 1900. 850, 232, LXXII p.
- Menzhinskii, V. S. Struktura feodal'nogo zemlevladieniya v Velikom knyazhestve Litovskom: po materialam Perepisi voiska 1528 g. [The Structure of Feudal Land Ownership in the Grand Duchy of Lithuania: Based on the Materials of the 1528 Army Census]. In *Istoriya SSSR*. 1987. No. 3. Pp. 164–178.
- Miodońska, B. Małopolskie malarstwo książkowe, 1320–1540. Warszawa, 1993. 263 s.
- Myakishev, V. Yazyk Litovskogo Statuta 1588 goda [Language of the Lithuanian Statute of 1588]. Kraków, 2008. 717 s.
- Narbutas, S. Valdovė ir jos tarnaitės: Lietuvos lotyniškoji raštija dominavimo laikotarpiu. In *Senoji Lietuvos literatūra*. 2008. Kn. 26. P. 19–54.
- Nemirovskii, E. L. Frantsisk Skorina: zhizn' i deyatel'nost' belorusskogo prosvetitelya [Francysk Skaryna: The Life and Work of the Belarusian Educator]. Minsk, 1990. 597 p.
- Niedźwiedz, J. Kultura literacka Wilna (1323–1655). Retoryczna organizacja miasta. Kraków, 2012. 500 s.
- Nikalaeu, M. Palata knigapisnaya: pukapisnaya kniga na Belarusi u X–XVIII stagoddzyakh [The Book-Writing Chamber: A Handwritten Book in Belarus in the 10th – 18th Centuries]. Minsk, 1993. 239 p.
- Nikalaeu, M. Gictoryya belaruskai knigi [History of the Belarusian Book]. Minsk, 2009. Vol. 1. Knizhnaya kul'tura Vyalikaga Knyastva Litovskaga [Book Culture of the Grand Duchy of Lithuania]. 423 p.
- Ochmański, J. Biskupstwo Wileńskie w średniowieczu: ustrój i uposażenie. Poznań, 1972. 118 s.
- Ochmański, J. Najdawniejsze księgozbiory na Litwie od końca XIV do połowy XVI wieku. In *Europa orientalis. Polska i jej wschodni sąsiedzi od Średniowiecza po współczesność. Studia i materiały ofiarowane Profesorowi Stanisławowi Alexandrowiczowi w 65 rocznicę urodzin*. Toruń, 1996. S. 73–83.
- Petrauskas, R. Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje – XV a. Sudėtis – struktūra – valdžia. Vilnius, 2003. 379 p.
- Pociecha, W. Gasztold Olbracht. In *Polski Słownik Biograficzny*. Kraków, 1948. T. 7. Zesz. 1–5. S. 299–303.
- Polekhov, S. V. Litovskaya Rus' v XV v.: edinaya ili razdelennaya? (Na materiale konfliktov mezhdurusskimi zemlyami Velikogo knyazhestva Litovskogo i gosudarstvennym tsentrom) [Lithuanian Rus in the 15th Century: United or Divided? (Based on the Conflicts between the Russian Lands of the Grand Duchy of Lithuania and the State Center)]. In *Drevnyaya Rus' posle Drevnei Rusi: diskurs vostochnoslavyanskogo (ne)edinstva*. Moscow, 2017. Pp. 70–92.

- Polekhov, S. V. Sergei Aleksandrovich Bershadskii i neosushchestvlyennaya publikatsiya materialov Litovskoi metriki [Sergey Alexandrovich Bershadsky and the Unfulfilled Publication of the Materials of the Lithuanian Metric]. In *Chelovek arkhivnyi. Sbornik statei k semidesyatiletiyu Yuriya Moiseevicha Eskina i 42-letiyu ego arkhivnoi deyatel'nosti*. Moscow, 2021. Pp. 365–393 (in print).
- Polechow, S. Itinerarium wielkiego księcia litewskiego Witolda: 4/5 sierpnia 1392–27 października 1430. In *Rocznik Lituanistyczny*. 2019. T. 5. S. 9–120.
- Ptashitskii, S. Biblioteka velikogo knyazya litovskogo v Vil'ne v 1510 godu [The Library of the Grand Duke of Lithuania in Vilna in 1510]. In *Bibliograf*. 1888. No. 1. Pp. 4–7.
- Pułaski, K. Spis książek króla Zygmunta I. In *Biblioteka Warszawska*. 1875. T. 1. Zesz. 2. S. 277–281.
- Ragauskienė, R. XVI amžiaus Vilniaus pilininkai: kolektyvinis portretas. In *Lietuvos pilys*. 2009. Nr. 5. P. 130–145.
- Rowell, S. C. Acta primae visitationis diocesis Vilnensis anno Domini 1522 peractae: Vilniaus Kapitulos Archyvo Liber IIB atkūrimas / Sud., tekstus iš rankraščių par., mokslinį įvadą ir paaiškinimus parašė S. C. Rowell. Vilnius, 2015. CII, 330 p.
- Rybchouak, S. Pakhodzhanne i radavod Valovichau XV – pachatku XVII st. [Origin and Pedigree of the Volovich in the 15th – Early 17th Century]. In *Unus pro omnibus: Valovichy u gistoryi Vyalikaga knyastva Litouskaga XV – pachatku XVIII stst*. Minsk, 2014. Pp. 15–107.
- Ryčkov, A. Judo bučynys: valdovo išdavystės samprata Lietuvoje (XIII a. pabaiga – XVI a. vidurys). Vilnius, 2018. 278 p.
- Saviščevas, E. Suvaldyti chaosą: bandymas naujai tirti Lietuvos didžiojo kunigaikščio Kazimiero suteikčių knyga. In *Istorijos šaltinių tyrimai*. Vilnius, 2008. T. 1. P. 115–173.
- Seggern, H. von. Herrschermedien im Spätmittelalter. Studien zur Informationsübermittlung im burgundischen Staat unter Karl dem Kühnen. Ostfildern, 2003. (Kieler Historische Studien. Bd 41). 557 S.
- Skep'yan, N. Pachatki budaunitstva pryvatnaulasnitskikh muravanykh zamkau u Vyalikim knyastve Litouskim [The Beginning of Building Private Muravany Castles in the Grand Duchy of Lithuania]. In *Magnatski dvor i satsyyal'nae uzaemadzeyanne (XV–XVIII stst.)*. Minsk, 2014. Pp. 54–63.
- Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa, 1889. T. 10. 960 s.
- Spirydonau, M. F. Z svoi dauniny [From the Hoary Old Days]. In *Pamyats': gistoryka-dokumental'naya khronika Lyakhavitskaga raena*. Minsk, 1989. Pp. 29–42.
- Tkachou, M. Abaronchyya zbudavanni zakhodnikh zyamel' Belarusi XIII–XVIII stst. [Defensive Structures of the Western Lands of Belarus of the 13th – 18th Centuries]. Minsk, 1978. 144 p.
- Tkachou, M. Geranenski zamak [Geranensky Castle]. In *Vyalikae knyastva Litouskae. Entsyklapedyya u dvukh tamakh*. Minsk, 2007. Vol. 1. Pp. 526–527.
- Tsitsenene, R. Rukopisnaya kniga i ee retseptsiya v Velikom knyazhestve Litovskom XIV – serediny XVI vv. [A Handwritten Book and Its Reception in the Grand Duchy of Lithuania of the 14th – Middle of the 16th Centuries]. In *Slavistica Vilnensis*. 2013. T. 58. Nr. 2. P. 59–78.
- Urządnicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku: spisy / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba. Wrocław, 1994. (Urządnicy dawnej Rzeczypospolitej XII–XVIII wieku. T. 11). 255 s.
- Vladimirov, L. I. Ocherk po istorii knigi i bibliotek v Litve do 1917 goda. Doklad o sodержanii osnovnykh opublikovannykh rabot, predstavlenykh po sovokupnosti na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk [An Essay on the History of Books and Libraries in Lithuania until 1917. Report on the Content of the Main Published Works Submitted Collectively for the Degree of Candidate of History]. Vilnius, 1965. 84 p.
- Vlasova, T. Yazyk Pervogo Litovskogo Statuta (1529 g.) [The Language of the First Lithuanian Statute (1529)]. In *Pirmasis Lietuvos Statutas ir epocha*. Vilnius, 2005. P. 249–256.
- Volkau, M. A. Zabespyachenne uzbraennem i boeprypasami rezidentsyi Radzivilau u XVI – pachatku XVIII st. [Provision of Armament and Ammunition for Radziwill Residences in the 16th – Early 18th Centuries]. In *Acta anniversaria*. 2018. Vol. 4. Pp. 6–34.
- Volkau, M. A. Gakaunitsy u Vyalikim Knyastve Litouskim pavodle pis'movykh krynits [Gakovnitsy in the Grand Duchy of Lithuania according to Written Sources]. In *Arkhivaryus*. 2019. Issue 17. Pp. 131–148.
- Volkau, M. A. Zamki i fartetsyi Radzivilau na belaruskikh zemlyakh u XVI – pachatku XVIII st. [Castles and Fortresses of the Radziwills on Belarusian Lands in the 16th – Early 18th Centuries]. Minsk, 2020. 215 p.
- Volungevičius, V. Pilies šešėlyje. Teritorija, visuomenė ir valdžia Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje. Vilnius, 2015. 467 p.

Vyaliki gistorychny atlas Belarusi [The Great Historical Atlas of Belarus]. Minsk, 2009. Vol. 1. 244 p.
Województwo Wileńskie XIV–XVIII wieku / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba, P. P. Romaniuk; Przy współpracy U. Jemialianczuka i A. Macuka. Warszawa, 2004. (Urzednicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. 1). 764 s.
Wolff, J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. 698 s.
Yukho, S. Inventar' vooruzheniya Nesvizhskogo zamka 1510, 1569 godov (pozdnee vyvezennogo v Chernavchitsy) i drugie inventari 2-i poloviny XVI veka: unikal'nye istochniki dlya novykh issledovaniy [Inventory of Weapons of the Nesvizh Castle of 1510, 1569 (Later Exported to Chernavchitsy) and Other Inventory of the 2nd Half of the 16th Century: Unique Sources for New Research]. In *Voyna i oruzhie: novye issledovaniya i materialy. Trudy Tret'ei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 16–18 maya 2012 goda*. Saint Petersburg, 2012. Pp. 445–453.

Andrej Ryčkov

Lithuanian Institute of History, Vilnius, Lithuania

Laimontas Karalius

Lithuanian Institute of History, Vilnius, Lithuania

**ON THE ATTRIBUTION OF LISTS OF BOOKS AND OTHER MOVABLE PROPERTY OF 1510–1511
TO THE FUTURE VOIVODE OF VILNIUS AND GDL CHANCELLOR ALBERTAS GOŠTAUTAS**

The conducted study confirmed and extended the hypothesis developed by Konstantinas Jablonskis 60 years ago that the lists of books contained in Book No. 223 of the Lithuanian Metrica may be attributed to Albertas Goštautas (rus. Ольбрахт (Альберт) Гаштольд; bel. Альбрэхт Гаштольд; pol. Olbracht Gasztold). A codicological and paleographical analysis of Lithuanian Metrica Book No. 223 revealed that A. Goštautas did own not only the books but the rest of the listed property (weapons (cannons), armor, clothes, harnesses, tableware, tapestries, paintings of saints, etc.). The time when the lists were compiled and the arsenal described suggests that some part of the property must have been kept in the Goštautas family's homeland and principal residence of A. Goštautas himself – Geranainiai (now Geranainiai, Iwye District, Belarus).

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Lithuanian Metrica, Albertas Goštautas, Geranainiai, movables, cannons, luxury